

НАТАЛЬЯ РУЧЕЙ

The illustration depicts a man and a woman in a medieval setting. The woman, with long, wavy, golden hair and blue eyes, wears a strapless red gown. She is looking back over her shoulder at the viewer. The man, with long black hair and a serious expression, wears a blue tunic and a dark blue vest. He stands behind her, his hands resting on her waist. The background features a stone castle with a conical roof, set against a sunset sky with orange and purple hues. In the foreground, there are pink flowers on the left and dark rocks on the right.

КАК ВЛЮБИТЬСЯ
В ДРАКОНА

Наталья Ручей

Как влюбиться в дракона

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67648089

Аннотация

К тридцати годам у меня было все, о чем можно мечтать: деньги, успешный бизнес, друзья. Я была уверена, что кризис среднего возраста и депрессия обошли меня стороной. Но однажды в моей квартире появилось странное существо, которое заявило, что я должна перенестись в другой мир и выйти замуж за дракона! И самое главное – мое согласие вовсе не обязательно! Интересно, а у дракона согласие спрашивали?

Содержание

Глава № 1. О предложениях, кандидатах и кризисе	4
Глава № 2. О котях и плащах	19
Глава № 3. О работе, любви и шоке	36
Глава № 4. Летать так летать, или О серых бегемотах	52
Глава № 5. Нравится – не нравится, или Попала ты, красавица	69
Глава № 6. О коврах и каблуках	87
Глава № 7. О питании и воспитании	105
Глава № 8. О сказочном и загадочном	120
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Наталья Ручей

Как влюбиться в дракона

Глава № 1. О предложениях, кандидатах и кризисе

Когда в один безрадостный день мне стукнуло тридцать, я думала, что сойду с ума от несправедливости. Мне?! Тридцать?! Да я ведь даже замуж выйти не успела и ребенка не родила, и чувствую себя максимум на двадцать пять! А можно мне скосить хотя бы год, а?

Нельзя, как оказалось.

С утра пораньше, не приняв во внимание предостережение «Молчи, а то убьет!», которое явно читалось у меня в глазах, сотрудники облагодетельствовали сувенирные лавки и наказали мой новый стол, завалив его безделушками. Но мало того – вечером они устроили грандиозный праздник с тостами о здравии и во имя, чтобы я уж точно не забылась.

Отчасти такой активности способствовало, что мы работаем в Event-агентстве и праздники – наше направление, отчасти – что я не просто директор, но и владелец агентства, но в большей мере я до сих пор подозреваю месть. Элементарную месть Сонечки, нашего менеджера проектов. Она влюб-

лена в моего секретаря Славика, он предпочитает мужчин, о чем все в офисе знают, даже Соня, но ей проще поверить, что я запрещаю офисные интрижки, чем что ее объект желания – гей.

Признаюсь, я едва удержалась от соблазна отомстить Со-
нечке увольнением, но она хороший специалист – это раз, и
два – я не хотела показать страха перед цифрами. Об этой
фобии знали только две моих подруги – Лиля и Катерина, с
которыми я и провела тот день. Они уже прошли через эту
дату, они меня понимали и были в курсе, как и что солгать
в утешение, чтобы жизнь снова заиграла радугой.

Тридцатилетие я пережила и думала, что с минимальны-
ми моральными потерями, но спустя два месяца, когда де-
прессия прошла, а я уверилась, что кризис среднего возраста
это – тьфу, ерунда, да его просто нет, все выдумка, ко мне в
квартиру заявился зеленый человечек с предложением выйт-
ти замуж! Увидь я его в день своего рождения, я бы молча
вызвала скорую и подождала, пока меня заберут и подлечат.
А так мне стало крайне любопытно поболтать с ним, узнать,
почему сумасшествие задержалось и вообще, последний раз
мне делали предложение два года назад.

Но мобильный я из сумочки достала.

Пока при памяти.

– Итак, – проверила зарядку на телефоне – почти полная,
не на один вызов хватит, а то в городе психов развелось, с
первого раза могут и не доехать. А мне важно прийти в себя

до свадьбы мэра, чтобы заказ, о котором я всю жизнь мечтала, не привел к краху моего бизнеса только потому, что ко мне в гости без предупреждения нагрянула псевдостарость с последствиями. – На чем мы остановились?

– На том же, – проскрипел зеленый человечек, сверкая желтыми глазами, и я невольно умилилась удачно подобранной цветовой гамме: зеленое с желтым – модно в этом сезоне. – На замужестве!

– Ах, да... – я поправила диванную подушечку, перевернулась на бок, чтобы лучше видеть гостя. Диван большой, подушечка мягкая, галлюцинации мои, почему бы не рассмотреть с удобствами?

Однако, гость от моего внимания был явно не в восторге – поморщился, что не украсило его и без того перекошенное лицо, и если моя стильная настольная лампа в виде глобуса не подводила – еще больше позеленел. Не нравлюсь я ему, видать. Эх, сдаю позиции, точно сдаю, если уже и такие носом крутят! Крупным носом, кстати, и острым, как орлиный клюв, а взгляд желтых глаз такой выразительный, что без сомнений угадывалось одно желание – заклевал бы!

Вообще очень выразительный гость. Его бы Катерине показать – она любитель нафотографировать все необычное, а потом устроить вечер загадок: угадай, что на снимке? Иногда она и сама понять не могла, что там в кадр попало, но на выставках ее работы расхваливали и в последнее время даже начали покупать. Покупали, кстати, активно, что позволило

ей продать свою двушку в хрущевке и переехать в этот новый дом следом за мной.

Позвонить ей, что ли? Пусть захватит фотоаппарат и приходит? Мартини у меня есть – на тот случай, если галлюцинация исключительно для меня, и подруга начнет упрекать, что во-о-от, зря спускалась на целый этаж в девять вечера, да еще воскресного дня! Там ведь по телевизору как раз такая увлекательная реклама шла! Несмотря на сто с лишним каналов, в последнее время по телевизору я только на рекламу и попадаю. Катерина тоже. Лиля принципиально телевизор не смотрит. О, может, и ей позвонить? Правда, здесь, если что, одним мартини не обойдешься. Во-первых, потому что Лиле не спускаться, а подниматься на один этаж, а во-вторых, бутылочка мартини на трех современных женщин в городе стресса – это нонсенс какой-то. Если бы подруги сами нагрянули, я бы развела руками, мол, извините, в гости не ждала, что есть – то есть, а в магазин не слетаю, я, пардон, уже в домашнее переоделась и обула тапочки. А так, если приглашаешь, слетать придется. А за окном, кажется, дождь намечается...

Ладно, посмотрю пока на глюк одна, а подружки, может, сами заскучают и придут. В конце концов, предложение руки и сердца, пусть даже от такого кандидата – это дело лишь двоих, так сказать, интимное.

Н-да, а кандидаты-то, несмотря на мой финансовый рост, обмельчали. Предыдущий был метра полтора, и это при мо-

ем метр семьдесят шесть без каблуков, а этот вообще не выше тридцати-сорока сантиметров. Я бы легко приняла его за домового, но раньше в моей квартире (новой, двухкомнатной, улучшенной планировки) такой живности не водилось. Впрочем, когда я сюда переехала, мне было всего двадцать девять, и я еще не подозревала: насколько сильно по мне ударит возрастной кризис.

Нет, если не придирааться, и закрыть глаза на маленький рост, огромный нос, взгляд как у светофора, худобу и цвет кожи, то мужичок ничего так. Волосы вот у него густые, темно-каштановые, до плеч, по всей видимости, чистые и свои, одежда мрачная, но опрятная, эффектный плащ с капюшоном, что настраивает на романтизм, невольно отсылая мысли к Робин Гуду и Зорро, пивного животика нет, все более-менее пропорционально, авантюрист и шутник, судя по его предложению и серьезному виду, с которым он ждет моего согласия. А тяжелый взгляд явно намекает, что отказ как вариант не рассматривается, и вообще, такая честь выпала, а я неблагодарная – вместо того, чтобы броситься на шею с криками: «Спаситель! Ура! Наконец-то!», разлеглась, понимаешь ли, на диване и тяну паузу.

А пауза, кстати, действительно, затянулась.

– Ну, хорошо, – смилостивилась я, переживая, как бедняга воспримет отказ, – итак, вы хотите, чтобы я вышла за вас замуж...

Зеленый человечек побледнел, желтые глаза загорелись,

как вспышка на фотоаппарате Катерины, хорошо, что у меня опыт позирования богатый – вовремя успела зажмуриться. Человечек спрыгнул с кресла, на котором восседал, как на троне, и прохрипел:

– Сумасшедшая! Какого демона ты мне сдалась?!

Ну, что ж, похоже, как и в случае с предыдущим желающим жениться на мне, я слишком затянула с ответом. Вот и не хотелось мне за него замуж, а вдруг так обидно сделалось, что не поленилась, встала с мягкого дивана, прошлась на кухню, открыла холодильник и достала мартини. Так, распитый вручную бокал, с которого на меня томно взирали два оранжевых глаза, чудом уцелевшая в холодильнике шоколадка, и через пятнадцать минут настроение снова вернется.

Я сделала первый глоток и едва не поперхнулась от ворчания сзади:

– Ты еще и пьешь! – и такое искреннее возмущение, словно у зеленого мужичка все-таки были на меня меркантильные планы.

– А тебе-то какое дело? – я больше не видела смысла изображать вежливость, поэтому не обернулась, и уж конечно не бросила пить. Сделала еще глоток. – И вообще, раз мы все выяснили, и ты не хочешь на мне жениться, может, уйдешь? Не буду против, если так же бесшумно и внезапно, как и появился.

Сзади раздался тяжелый вздох, и установилась такая

длинная пауза, что я почти осушила бокальчик. Обновляя мартини, обернулась. Никуда человечек не ушел. Стоял, дышал мне в колени, сверкал желтыми глазами, сжав челюсти – того и смотри, судорога сведет.

– Или ты передумал? – я добавила мартини, прошла мимо человечка обратно в гостиную, прилегла на диванчик, щелкнула пультом.

Зеленый гость зашел в гостиную минут через пять, но не уселся в кресле, как поначалу, а стал расхаживать передо мной, мешая смотреть рекламные новинки.

– Я в шоке! – видимо, устав полировать паркет, остановился. – Не представляю, что он будет с тобой делать! Насколько я не люблю драконов, но не понимаю, за что Харди такое наказание. Если бы Керопу – без вопросов, но Харди...

– Кто такой Харди?

– Тот, кто послал меня к тебе.

– Наводчик, в смысле?

– Жених.

– Чей?

– Твой.

– Как мило. А почему я не в курсе?

Гость задрал голову вверх, рассматривая мою ультрамодную люстру, а я, хвастаясь, хлопнула в ладоши, и лампочки принялись менять цветовую гамму.

– Н-да, – он перевел взгляд на меня. – Не завидую я драконам.

– Правильно, – согласилась я, – толку завидовать тому, кого в природе не существует.

Зеленый гость усмехнулся, так мерзко, что я поежилась, но твердо встретила его взгляд.

– Ты думаешь, что драконов не существует?

– А, может, лучше поговорим о моем женихе? – зевнула. – Или он такой же реальный, как драконы и ты?

Улыбка гостя стала шире, напомнив чем-то звериный оскал, и я бы испугалась, наверное, если бы не была уверена, что мне все это кажется.

– А, знаешь, это будет забавно...

– Да? Пока одни обещания. Так что там с Харди?

– Да пока все спокойно: ты же здесь. А вот когда перенесешься к нему...

– А, так это еще идти придется? А далеко?

– Я сам тебя перенесу.

Смерив снисходительным взглядом маленького гостя, и представив, как он пытается меня поднять, я решила, что знакомство с Харди-иностранцем не стоит человеческих жертв.

– Обойдусь.

– Нет, – снова гаденька улыбка, – не обойдешься. Хочешь или не хочешь, я все равно тебя перенесу к нему. Я дал слово.

– Но я-то не давала.

– Твое согласие не обязательно.

– Зачем тогда вообще спрашивал, согласна ли я выйти за-

муж? Только ввел девушку в заблуждение.

– Надеюсь, что в таком... очень солидном возрасте для человеческой женщины, ты поймешь, что лучше договориться миром. Еще рассчитывал, что в тебе проснется женское любопытство, и ты захочешь хотя бы посмотреть на своего жениха. Но тебя, похоже, уже давно интересует только бутылка. – Он поморщился, кивнул на телевизор, где полуголые мужчины лепили шоколадное печенье, и припечатал: – И разврат!

Хорошенькие гости, ничего не скажешь! Сначала намекнул, что я старая, потом, что я алкоголик, а потом...

Отставив дорогой и любимый бокал, я поднялась с дивана и нависла над зеленым самоубийцей.

– Знаешь что, – бесцеремонно схватила его за капюшон, и несмотря на сопротивление, подтащила к балкону. – Кажется, ты засиделся!

Упирался он усиленно, скалил крупные белые зубы, но я была сильно зла – это раз, и два – галлюцинация перестала мне нравиться. Одно дело, когда кто-то, пусть маленький и безобразный появляется, чтобы якобы на тебе жениться, и совсем другое, когда перед тобой расхаживает нечто размером с плюшевую игрушку и сыплет оскорблениями.

– Прощай! – я вытолкала человечка на балкон, закрыла дверь и шторку подвинула, чтобы не видеть, как он водит руками и что-то шепчет, словно колдун недоделанный.

Ну, вот, можно еще позволить себе бокал мартини, надеть

наушники, включить музыку с шумом моря, и отдохнуть.

Заслужила.

Но только я с чувством выполненного долга направилась с бокалом на кухню, услышала, как за спиной медленно и противно открывается балконная дверь.

Черт!

Наколдовал, все-таки?!

Так, где мой мобильный? Кажется, пора вызывать скорую. Хотя... когда скорая приедет, у меня не будет возможности посмотреть эффектное шоу – полет с четырнадцатого этажа! А так хочется в этот ранее спокойный и тихий вечер чего-нибудь зажигательного!

Обернувшись, посмотрела на настойчивого гостя, представила, как будет развеяться его черный плащ, и не дав времени высказать все малоприятное, что успел обо мне сочинить, предусмотрительно поставила бокал на столик, подошла к человечку и почти привычно схватила за капюшон.

– Не надумал жениться? – дала маленький шанс спастись.

– Какого демона?! – зашипел он, клацнув зубами в опасной близости от моего запястья. – Ты не понимаешь, с кем имеешь дело! Я – оборотень!

Услышав это заявление, я без сожалений открыла балконную дверь, зашла внутрь и вытянула руку с зеленым мужичком в распахнутое окно.

– Если ты оборотень, – посмотрела в желтые сверкающие глаза, – отпускаю тебя к твоим приятелям-драконам.

Мужичок извернулся, глянул вниз и завопил скрипучим голосом:

– Обратни не летают!

– Мне жаль, – солгала я и разжала пальцы, но оборотень ухватился за мою руку ногами, и как по канату начал ползти к плечу. К его несчастью, у меня две руки, поэтому я быстро прекратила его гимнастические упражнения и снова покачала костлявую тушку над городской пропастью.

– Даже демоны видят, я хотел по-хорошему! – проскрипел он, но удивительно, сопротивляться прекратил. Сложил важно руки на груди, обернулся ко мне. – Я – маг! Никто, тем более женщина, не смеет так со мной обращаться! Твои прикосновения... Мне более двухсот лет...

– О, будь уверен, ни одна женщина в здравом уме не прикоснется добровольно к такой спесивой развалине.

– Что?!

– Да, – кивнула, глядя в выпученные глаза. – И даже такая... солидного возраста, – припомнила оскорбление. – Ты сам пришел. Сказал, что у тебя есть интересное предложение по поводу женитьбы. Закружил наивной девушке голову обещаниями.

– Наивной?! Девушке?!

– Решай, – я качнула человечка над городской пропастью. – Сам уйдешь или помочь спуститься?

– Это какая-то ошибка, – пробормотал тот, уткнувшись себе в грудную клетку. – Ты не можешь быть саинтэ Харди...

Но Аодх никогда не ошибается...

– Аодх?

– Он уже занят, – буркнул человечек, – к счастью, приличной и действительно девушкой.

– Все! Ты исчерпал лимит оскорблений. И вообще, через балкон к приличным девушкам, а я, да, да, не смотри так, отношу себя именно к таким, в гости не приходят, – я разжала пальцы, отпуская в полет и человечка, и его капюшон.

Смотрелось и правда эффектно: плащ так мило развевал ветер, полет все длился и длился, а потом шмяк...

У меня благодаря компьютерам и другой современной технике не самое лучшее зрение, поэтому показалось, что черный плащ словно растворился на асфальте. Обошлось. Я все же немного переживала, вдруг это все по-настоящему и вдруг мне не померещилось? А так... отдельная палата в дорогой клинике для меня все-таки предпочтительней, чем бесплатная камера в полицейском участке.

Но алиби я себе решила обеспечить. На всякий случай.

Так, телефон со мной, набираем...

Алиби немного поторговалось, и сказало, что зайдет через пять минут, а мне этого времени как раз хватит, чтобы нарезать сыр, который еще в прошлом месяце выслали родители из Голландии, вспомнить, что у меня со дня рождения сохранилась бутылка грузинского вина, и тем не менее, этого времени не так много, чтобы я успела допить мартини одна.

Я только начала приготовления, когда раздался звонок.

Похоже, Катерине, как и мне, не терпелось избавиться от трезвости.

– Иду, иду! – я щелкнула замком, распахнула дверь и застыла.

На пороге, скрестив руки, стоял взлохмаченный зеленый человечек.

– Ну что, так лучше? – спросил он.

– Нет, кажется, мне становится хуже, – честно призналась я.

– Почему? – удивленно сверкнули желтые глаза. – Я же пришел через дверь!

Ах, ну да, в прошлый раз он зашел через балкон, как инопланетянин, расселся в моем кресле и выдал сногшибательную фразу: «Ну, и чего так смотреть? И в обморок от счастья падать тоже не надо! У меня интересное предложение! И чем скорее ты оценишь, что я к тебе пришел сам, лично, тем скорее выйдешь замуж! Тем более что тебе давно пора...»

Потом был мой отказ, проводы неудачливого свата через балкон, и вот явление номер два. Жив, здоров, разве что взъерошенные волосы да пыльный капюшон напоминают о недавнем полете. Хотя, по-моему, и в глазах, и в словах чуть больше уважения, чем первоначально. Намекнул, что раз зашел через дверь, значит, перевел меня в статус приличной.

– И даже позвонил! – добавил мужичок, протискиваясь мимо меня в коридор.

Дверь закрылась, хотя я к ней и не прикасалась. Сквозняк,

наверное.

– Ну? – склонив голову, гость в упор посмотрел на меня. – Долго еще будешь ломаться? Давай, соглашайся и отправляемся.

– Куда?

– К жениху твоему. Пусть он с тобой мучается, а я уже... на пятьсот лет вперед налетался. Не дом, а скворечник, не старухи, а свистки, не коты, а лизуны, не девушки, а... – Он замолчал, встретившись со мной взглядом, и поправил капюшон за спиной. – Я, кстати, не просто так здесь разговоры разговариваю, а жду, когда ты примешь единственно правильное решение. Согласна или нет?

– Нет.

– Ну, тогда пусть Харди не обижается, мне надоело быть деликатным, – человекмахнул рукой, и мой коридор начал растекаться перед глазами.

Показалось, что куда-то сбежали лампочки с потолка, и мгновенно потемнело, потом кто-то украл паркет, и я начала проваливаться в гудящую бездну. А потом меня начало затягивать в невидимый водоворот, как бывало иногда после трех бокалов вина, и я опустилась на колени, чтобы мир перестал вращаться. Судорожно сжала телефон в руке – нет, номер в таком состоянии не наберу, но вот убить свою личную галлюцинацию... напоследок... может, со второго раза получится...

Под согревающий душу крик я все-таки провалилась в

ждушую темноту.

Бесспорно, сегодня самое оригинальное предложение о замужестве из всех, что я получала!

Глава № 2. О котах и плащах

Судя по тому, что упала я на спину, а болело лицо, в себя я пришла отнюдь не после первой пощечины.

– Ну, как ты? – взволнованный голос Катерины я узнала, а вот склонилось надо мной непонятно что, обмотанное в рыжий платок, и в черных очках на половину лица.

– Пластмассовые? – поразилась я, потянув за дужку очков.

– Подсунули гады, – со вздохом пожаловалась Катерина.

Я pokrутила очки, рассматривая и так, и этак, но лучше они от этого не становились. Может, если примерить... Уто-нув в крошечной тьме, поспешила вернуть очки подруге.

– Какой была закупочная цена?

Подруга озвучила, и я от услышанной суммы точно упала бы, если бы уже не лежала.

– Да им цена рубль пачка! – возмущение придало сил, и я начала подниматься с пола.

– Не спорю, – подруга снова надела очки. – Но выбора нет. Фирма-продавец на звонки не отвечает, на прежнем месте их уже нет, так что... нужно это как-то продать.

– А какая партия?

– Н-у-у... – протянула подруга, и я поняла, что дела совсем плохи. – Цена была привлекательной, особенно для меня, я ведь человек творческий, и только начинаю вариться в бизнесе... Двести штук!

– Не хочу тебя расстраивать, но, кажется, ты уже сварилась. Кто их купит? Пластмассовые, что вредно для глаз, огромные, что уже не модно, и плюс ко всему, в них ничего не видно. Вообще ничего!

– Не преувеличивай. Если смотреть прямо на солнце... И если надеть яркий платок... можно создать некий образ... некий... такой... – она с тяжелым вздохом стянула с головы безобразный платок, освободив длинные светлые волосы, сняла очки, позволив карим глазам снова увидеть мир в красках, и бодро прошла мимо меня в направлении кухни. – Ты открыла бутылку вина или мартини еще остался?

Посмотрев по сторонам и не заметив никого лохматого и зеленого, я подняла с пола свой мобильный и направилась следом за подругой. Кажется, у воскресного вечера еще есть шанс исправиться.

– А ты чего на полу разлеглась? – Катерина по-хозяйски достала себе бокал для мартини, на мой посмотрела укоризненно, но обновила; нарезала сыр, не забыла о шоколадке и села напротив меня на плетеный из лозы табурет. Посмотрела с подозрением. – Твоего бывшего еще можно вернуть?

– Да кому он сдался?!

– Кому-то сдался. Но нам, наверное, нужнее?

– Я не беременна, если ты на это намекаешь.

– А что тогда в коридоре было?

И только я собралась честно признаться, что у меня начались, но слава Богу, закончились галлюцинации, как заме-

тила стоящего в дверях кухни зеленого человечка. Прямо за спиной Катерины. И за время, что мы не виделись, улыбочка его стала еще гаже.

Вздыхнув, я поднялась и достала третий бокал.

– Уговорила Лилию подняться к нам? – восхитилась Катерина.

– Я ей не звонила.

– А кому... – она проследила за моим взглядом, и так и застыла, ошарашено рассматривая гостя.

Я поставила бокал на стол, поближе к бутылке мартини, но подруга намека не заметила.

– Вот, – сев на табурет, я кивнула на человечка и сама налила ему мартини, – прибудился, пока тебя не было. У меня, говорит, к вам интересное предложение, от которого вы не сможете отказаться...

– Так и сказал?

– Почти слово в слово, – посмотрела на человечка, может, что уточнит? Но он был занят: с широко раскрытыми глазами рассматривал декольте Катерины. – Эй, – окликнула его, – тебе бокал на пол поставить или пролетаешься до стола?

Теперь на меня посмотрели оба, и человечек, и Катерина, и если первый подозрительно помалкивал, только пыхтел, подруга шок в себе удерживать не собиралась.

– Ты... налила ему?!

– Не волнуйся, у нас с тобой еще бутылка вина останется.

– Ты правда налила ему?! И думаешь, он будет это пить?!

– А что с «этим» не так? Мартини как мартини.

– Да, мартини как мартини, ничего особенного. Ты могла бы купить и получше, помнишь, то, с бульбашками? Но... – Она обвинительно ткнула пальцем в человечка. – Это ведь животное!

– Думаешь?

Я присмотрелась к гостю, который строил за спиной Катерины недружелюбные рожицы, скалился, сводил кустистые брови, словом, активно уничтожал в себе малейшие признаки человеческого. Версия подруги о его принадлежности к животным казалась вполне убедительной.

– А что здесь думать? – Катерина с подозрением посмотрела на мартини. – Если бы ты не начинала пить одна, а сразу позвала подруг, ну хотя бы одну подругу, меня... ты бы и сама увидела, что это животное. А именно – кот!

– Кот?!

– Да. Большой, как ведро, худой, будто год не кормленный, зеленый, словно повернутый на моде, как ты. Но кот!

Мы с новоявленным котом переглянулись, тот махнул мне рукой (или лапкой) и впервые за долгий вечер догадался поздороваться:

– Мяур!

– Ну вот, видишь? – Катерина склонилась погладить псевдокотика, а тот поднял лицо и, пользуясь случаем, заглядывал ей в декольте. – Он такой милый... Я хочу его сфото-

графировать! – к неудовольствию наглой рожи, она резко отпрянула, и декольте, соответственно, отделилось. – Я схожу за фотоаппаратом! Это будут такие снимки...

Бросив еще один восхищенный взгляд на человечка, подруга упорхнула к себе.

– Ну, – обратилась я к притихшему гостю, – и что это было?

– Что? Я тоже не в восторге, что меня сравнили с тобой.

– Напоминаю, что для хамов открыты полеты через балкон. Какой позор. Ведь ничего общего!

Он поморщился, скривился, попытался сдунуть хоть одну пылинку с пострадавшего после полета плаща.

– А-а-а, ты не об этом... – пошел на уступки. – Не мог же я и ей показаться!

– Почему?

– Потому что, несмотря на ее большие... эм... таланты... я не могу ее взять с собой.

– У вас с Харди разные вкусы, что ли?

– К несчастью для него, – меня окинули снисходительным взглядом.

Да, таких больших «талантов», на которые засмотрелся человечек, у меня нет, но мне и второго размера хватает. А вообще, представляю, как бы он замаякал, если бы Лилю увидел!

– Пора нам, – проскрипел мужичок. – Сама согласишься на этот раз или опять отключать?

– Да погоди ты.

Я набрала на мобильном номер второй подруги. В больницу после еще одного бокала мартини совсем расхотелось, к тому же, появилась уверенность, что галлюцинации не у меня одной, а значит, это могут быть и не галлюцинации вообще. А так – переутомление, синдром хронической усталости, стресс, да и только.

– Лиля? – спросила я, когда вместо гудков в телефоне слышался голос.

– Ну а кто еще? Ты же мне звонишь, значит, я.

Зеленый гость напрягся, его глаза замигали, как указатели поворота, при этом он покраснел, а его лоб покрылся испариной. Того и гляди, сам на балкон попросится.

– Кто это? – мученически прохрипел мужичок.

– Сейчас познакомишься. Лилия, ты там как, сильно занята?

– Для интересных предложений лифт в моем подъезде работает.

Я озвучила предложение, состоящее из почти уже пустой бутылочки мартини, сыра, шоколадки и вина, и получила вполне радостное согласие присоединиться:

– Ладно, зайду ненадолго.

– Почему ненадолго? – спросил мужичок, когда я нажала отбой.

К нему опять вернулись недовольство, язвительность и зеленый окрас, а глаза перестали сверкать.

– Кто долго втроем сидит над одной бутылкой вина? Да и ты меня куда-то настойчиво приглашаешь, и мы вроде бы как опаздываем...

– Немного задержимся, – милостиво разрешил он, – надо кое-что уточнить.

– Катерина понравилась?

– Говорю же: ты сумасшедшая!

– Это ты еще Лилю не видел, – не купилась я на притворство и подвинула ему бокальчик с мартини. – На-ка, подготовься к встрече.

– Тьфу ты! – он брезгливо отодвинул бокал. – Даже нюхать противно!

– Харди тоже не пьет?

– Без понятия.

– Как так? Пришел сватать от его имени, а сам о нем ничего не знаешь. Надо было ему нанимать другого. Ты, уж извини, ничего не сделал, чтобы мне на жениха хотя бы посмотреть захотелось.

– А придется, – снова гаденькая улыбка.

Моя рука уже почти по привычке потянулась к капюшону, но в коридоре послышались шаги. Ага, это Катерина с фотоаппаратом, а следом за ней, видимо, зашла и Лиля, потому что ее голос принялся отчитывать меня буквально с порога:

– Иванна! Дверь нараспашку! Заходи, кто хочет, да?

– Кто хочет мне не надо. Только вас жду, – заверила я.

Громко щелкнул дверной замок.

Первой в кухню зашла Катерина, без предупреждения напугала якобы кота вспышкой, а пока тот усиленно моргал и пытался хоть что-нибудь увидеть, появилась Лиля. Невысокая, она говорит, что у нее метр шестьдесят семь, мы с Катериной уверены, что максимум метр шестьдесят три, но для подруги четырех сантиметров не жалко. Пухленькая, но не толстая, все ее восемьдесят килограмм Лиле к лицу. Фигура не рыхлая, она давно занимается спортом, но так, для здоровья, худеть не пытается. Сегодня Лиля явилась платиновой блондинкой – длинные волосы, собранные в хвост, ей удивительно шли.

Вообще, Лиля многим мужчинам нравится, но выбирает сама. Придирчиво выбирает, поэтому, как и мы с Катериной, сейчас вне отношений.

– Хорошо ждешь, – она кивком отметила в моей руке бокал, а также факт, что я не просто так его за ножку держу. – А это у тебя кто?

Нужно было видеть глаза зеленого мужичка, когда он проморгался и обнаружил, что над ним склонилась Лиля, а его лицо практически упирается в выдающиеся таланты пятого уровня. Он побледнел, сменил зеленую расцветку на красную, попытался что-то прохрипеть и заткнулся.

– Иванна! – возмутилась подруга. – Хорошо, покрасила так покрасила, цвет сойдет, но... ему же трудно дышать... Он задыхается! А если он погибнет?

Мужичок и правда выглядел как выброшенная на берег

рыба, но до удушья с летальным исходом ему было далеко. К сожалению.

– Я, конечно, все понимаю, – пробормотала Лиля. – Мода, зеленый цвет этого сезона, один ужас, в общем, но... Зачем ты нацепила на kota этот старый заношенный плащ?!

Человечек в шоке от услышанного перестал задыхаться, принял свой привычный окрас, изменив бледному и красному, подскочил на табурете и возмущенно выпалил:

– Старый?! Заношенный?!

За моей спиной сверкнула вспышка, Лиля удивленно ахнула, а в остальном подруги повели себя так спокойно, словно зеленые говорящие коты в плащах – это дело обыденное. Даже в обморок не упали к разочарованию некоторых желтоглазых.

– Мяур, – невинно выдали нам, но на этот раз мяуканью никто не поверил.

– Ты видишь то же, что и я? – спросила Лиля.

– Кота больше нет? – уточнила я, и после кивка подруги, поддакнула. – Тогда да, то же самое.

Видимо, гость понял, что раскололся и перестал морочить головы моим подругам.

– Кошмар, – выдавила Катерина, опускаясь на табурет и кладя дрожащими пальцами фотоаппарат на стол.

Но я, наверное, присмотрелась к человечку, потому что кошмарным он мне уже не казался. Несимпатичным – да, мерзким – конечно, но смотреть, если придется, можно.

– Кто это? – спросила Лиля, опускаясь на другой табурет.

– Самой хотелось бы знать, – ответила я, – весь вечер сидит у меня в гостях, я его и так, и так развлекаю, уходить не хочет, а до сих пор не представился.

– Это балкон – развлечение?! – возмутился человечек, но под моим взглядом немного притих. – Уйти не могу. Один не могу. Вместе с тобой уйдем.

– Куда это? – поинтересовалась Катерина.

– Замуж меня позвали.

– Он?!

– Харди.

– А кто это?

– Пока без понятия.

– Так не пойдет, – вступилась за меня Лиля. – Вот пусть сначала все расскажет о женихе, а мы подумаем: подходит нам такой или нет.

– Тебе Харди точно не подойдет, – зло сверкнул на нее глазами человечек.

– Почему это? – спросила Катерина.

Нам с Лилей тоже было интересно знать, а вот человечек объяснять отказался. Пришлось прибегнуть к проверенному методу и протянуть руку к его капюшону.

– Ох, ты и пожалеешь потом, что позволяла себе со мной так обращаться, – многообещающе процедил он, но главное, язык развязался. – Харди нужна только вот она, – ткнул в меня пальцем, окольцованным деревянными перстнями. – Он

ее ждет, понятно? А ты, – ткнул пальцем в Лилю, покачнулся, словно его кто толкнул в спину, выудил из потайного кармашка плаща благоухающий лесным освежителем платок и спрятал в него длинный нос. – Ты... с тобой вопрос надо уточнить. Если бы не ты, я бы сейчас морок навел и память вам подчистил, но... – вздох умирающего. – Нельзя пока. – Убрал платок, снова на меня переключился. – Допила?

– Кстати, что это мы? – я потянулась к бутылке мартини, разлила по бокалам.

– Зря я спросил, – простонали из-под капюшона.

– Да ты и пришел зря. Я никуда с тобой не собираюсь.

– А придется.

– Попытаешься повторить трюк с коридором – мне не лень к Катерине подняться, она живет на этаж выше, может, во второй раз приземлишься наверняка. Это я поначалу слегка растерялась, думала, ты мне одной кажешься, а сейчас...

– Что сейчас?

– А сейчас все в порядке, я понимаю, что ты – это галлюцинации. Простые. Массовые.

Человечек поперхнулся, Катерина запечатлела этот момент вспышкой, а Лиля сочувственно погладила нашу общую галлюцинацию по взлохмаченным волосам. Мужичок гневно сверкнул глазами, подпрыгнул на табурете, беспокойно начал теревить свои перстни, Лиля, видимо, решив, что он не может их снять, полезла с помощью, и в этот момент в гостиной что-то взорвалось, а человечек как подкошенный

рухнул на табурет, уткнувшись лицом в стол.

– Дышит? – Лиля нависла над его тельцем грудью, и расстроила: – Дышит.

– А взорвалось что? – Катерина уже встала, чтобы удовлетворить любопытство, я пошла следом за ней, а Лиля осталась вздыхать над таким чувствительным человечком.

Причину взрыва даже искать не пришлось: она взирала со стены, обиженно пыхтя густым сизым дымом. Катерина распахнула балконную дверь, чтобы дышать этой радостью не только нам, а я достала из тумбочки папку с документами и позвонила в магазин, который всего десять месяцев назад уговорил меня купить это плазменное чудо, акцентируя, что сейчас большие скидки, а потом подорожает вдвое.

По ту сторону телефона сопротивлялись, убеждая, что у них техника хорошая и взрываться не должна, но я пригласила их приехать, посмотреть и лично понюхать, потому что в гостинной дыма столько, что и на их легкие хватит. Мне сделали встречное предложение приехать самой. Самой оплатить такси, самой притащить на себе это дымящееся чудо. Я предложила решить вопрос без проблем, которые легко можно устроить.

Нет, я не грозила бесполезной службой потребителей; просто поинтересовалась: давно ли к ним заглядывали от Ивана Михалыча? Он, бедняга, еще простужен, только-только идет на поправку, настроение соответствующее, но я попрошу его нанести визит лично, если они и дальше будут на

этом так упорно настаивать. Вряд ли менеджер магазина знаком с начальником пожарной службы района с первого класса, как я. И вряд ли может похвастаться, что Иван Михалыч носил ему портфель и угощал конфетками в благодарность за то, что ему позволялось списывать на контрольных.

– Э-э-э, – протянул менеджер магазина, подтверждая мои рассуждения. – Он... Н-у-у... Лучше передайте ему, чтобы выздоравливал.

– Хмм, – выдала я задумчиво и потянула паузу.

Переговоры закончились окончательной капитуляцией менеджера магазина, ко мне пообещали приехать в течение часа, даже предлагали заодно привезти новый телевизор, но я согласилась только на полный возврат средств, причем напомнила, что возврат не уплаченной мною суммы, а цены такого телевизора на сегодняшний день. Там помялись, задумались, но, видимо, тоже вспомнили об этом нюансе в законе.

– Ловко ты, – восхитилась Катерина, прослушав наши переговоры. – Мне бы так деловые вопросы решать, а то очки эти... Вот что с ними делать? – Она сняла с головы очки, полюбовалась их черными стеклами и опять надела на голову. – Я прогорела, Иванна. Думала заработать, раскрутиться...

– У тебя хорошо получается с фотографией, свои выставки, заказчики. Зачем ты вообще полезла в бизнес?

– Хотела, как ты и Лиля, быть деловой леди.

– О, Господи, – я вздохнула, – лучше бы ты оставалась

творческой леди. Была бы гораздо богаче, чем сейчас.

Я так засмотрелась на очки Катерины, что едва не пропустила очень важный момент. А в это время по моему коридору на цыпочках кралась Лиля, причем на руках у нее был бесчувственный мужичок, и несла она его в мою спальню!

– Приведешь его в чувство или так надругаешься? – мой вопрос заставил подругу притормозить и зайти со своей ношей в гостиную.

– Понимаешь... мне его жалко... видишь, как ему плохо?

– Не поняла: ты хочешь сделать ему очень хорошо или еще хуже? Если очень хорошо, то вам этажом ниже, избавьте меня от подробностей, а если хуже – мой балкон в полном вашем распоряжении.

– Иванна!

– Ах, да, мой балкон не поможет. Я уже пробовала. Но, если что, отнеси его на балкон к Катерине.

– Ты что, уже сбрасывала его с балкона?!

– Как видишь, безрезультатно.

– Не верю, что ты это сделала, – устав держать человека, который не торопился прийти в себя, подруга присела на диван рядом с Катериной.

– А я не верю, что ты баюкаешь непонятно что как ребенка!

– Ему нужно отдохнуть, смотри, какой он зеленый. Ну, теперь-то, зная о падении с четырнадцатого этажа, я не удивляюсь.

– Не приписывай мне зло всего мира. Он и пришел в зеленом состоянии, а после моего броска с балкона разве что чуть посветлел.

Задохнувшись в негодовании, Лиля перешла к решительным мерам по спасению человечка. Подвинув Катерину, она уложила его на диван, заботливо подсунула мою декоративную подушечку ему под голову и заявила:

– Вызвать скорую мы не можем: вероятней всего заберут нас, а не его. Так что пусть отдохнет, и вообще, по-моему, он уже крепко спит, так что мешать никому не будет.

Я покосилась на балкон, но подруга, видимо, решила: спасти – так спасти, а не продлить жизнь всего на часик, пока они не уйдут с Катериной, и предупредила:

– Я у тебя заночую!

– Да, умеешь ты попросить...

Лиля на секунду спрятала взгляд, но упрямо продолжала гладить по волосам человечка.

– Ладно, – смирилась я, – выделяю вам спальню. Белье на нижней полке в шкафу, в другом шкафу выберешь халат и ночную. Для себя. Для этого... Не знаю, мои детские вещи давно все раздали...

– Я не собираюсь его раздевать!

– Ну, хоть плащ и башмаки сними, а то моя стиральная машинка сломается; пыли – жуть. И давай, уноси уже его: сейчас из магазина приедут.

– Всегда подозревала, что ты добрая, – чмокнув меня в

щеку, подруга подхватила на руки своего питомца и ушла в комнату. Он, видимо, действительно, спал очень крепко, потому что Лиля, идя по коридору, фальшивила что-то себе под нос, а он не закрыл уши и не сбежал.

Жаль. Не знаю, как Лиля, но я против побега зеленого человечка не возражала. Может, выспится и сбежит в благодарность за ночлег? Утром в понедельник мне некогда возиться с галлюцинацией, да и подругам тоже. Мне в агентство, Лиле в салон красоты, а Катерине в тур по городу, чтобы сбить хоть малую часть очков.

Вскоре приехали представители из магазина, рассчитались деньгами за свою непутевую технику и мой стресс, хотя в то, чтобы привести подпаленные обои на стене в порядок, придется вложиться мне. Мы с Катериной отметили вином конец воскресного вечера и разошлись. Она к себе, я после водных процедур, устраиваться на диван. А Лиля из комнаты не выходила. Там вообще было удивительно тихо.

подавив любопытство, я включила искусственный камин, хлопнула в ладоши, потушив свет, легла на диван и, глядя на танцующие языки пламени, постаралась отбросить все тревожные мысли. Завтра очень важный день, очень ответственный. Если я не придумаю ничего интересного со свадьбой мэра, мой бизнес накроется так же, как и у Катерины. И кто возьмет на работу моего секретаря Славика? Несмотря на то, что он отличный работник, это могут и не учесть из-за его ориентации. А куда устроится Соня? Даже хорошего сотруд-

ника, но со скверным характером мало кто из руководителей готов терпеть. Артем и Павел пристроятся, в них я уверена, но и их подвергать стрессу поиска новой работы не хотелось.

Нужно обязательно что-нибудь придумать. Что-нибудь такое, что заставит ахнуть не только возвышенно-пафосную невесту, но и равнодушного к жизни жениха.

Сквозь подступающий сон мелькнула мысль о фаер-шоу, но была тут же отброшена из-за банальности. Нужно что-нибудь такое, чего еще ни у кого не было.

Но вот что?

Глава № 3. О работе, любви и шоке

Утром у меня возникло подозрение, что, пользуясь моим крепким сном, кто-то мне отомстил, незаметно скинув с балкона. Вид у меня был впечатляющий: короткие черные волосы торчали вверх как у испуганного ежа, под глазами мешки, худое лицо слегка припухло, намекая, что в таком возрасте по вечерам нужно вести себя скромнее, а серые глаза потемнели, как грозовое небо.

Но после продолжительной ванны с имбирно-грушовой пенкой я, наконец, увидела в зеркале не чье-то, а свое отражение. Так-то лучше, а то пугают тут по утрам!

Уложив волосы феном и переодевшись, прошла на кухню, причем не пыталась ходить тихо или не стучать ложечкой, размешивая кофе, даже включила любимую композицию Стинга «Desert Rose», но из комнаты, несмотря на мои старания, все равно никто не появился!

Довольно странно. Лиля – ранняя пташка, а стрелки часов уже настойчиво подкрадывались к восьми. Отложив бутерброд, я решила проверить, что вообще происходит там, за закрытыми дверьми моей спальни?

Шла по коридору громко, чтобы если что... Хотя даже подумать не могла, что «если что» могу там увидеть. Лиля девушка серьезная, у нее хороший вкус, я бы сказала придирчивый, она не могла вот так, в моей квартире, непонятно с

кем...

Да и как бы она смогла, если бы и захотела?! При его-то росте?!

Скорее всего, это зеленое недоразумение лежит на моем теплом коврикe, скукожившись, или, – что предпочтительней, – его уже и след простыл?

С надеждой на последнее, я толкнула дверь, и...

С минуту я рассматривала то, что происходит в комнате, забыв дышать. Это казалось нереальным, невозможным, непостижимым, но... Человечек лежал, раскинувшись царем на моей кровати, лицо его счастливо упиралось в грудь Лили, и оба они спали так безмятежно, словно всю ночь занимались тем, о чем я думала, им заниматься вместе не светит!

– Лиля, – позвала я, но подруга только вздохнула и подвинулась чуть ближе к человечку.

На прояснение ситуации времени не оставалось, и написав записку, что ухожу, а запасной ключ от квартиры висит в кухонном шкафу сбоку, я вызвала такси и поехала на работу. Мне давно говорили, что пора бы свою машину купить, но я не представляла себя в роли водителя. Мне все казалось, что там, где втискивается машина, физически втиснуться невозможно, и я иногда удивлялась, что мы остались живы и проехали дальше. Так что нет, вождение не для меня. К сожалению, как уверяли те, кто подсел на драйв-наркотик. Но я сожаления не испытывала.

Городок у нас небольшой, пробок нет, так что в офисе я была за двадцать минут, ровно к половине девятого, и как раз успела спасти Славика от очередных домогательств Сонечки.

– Доброе утро, – поздоровалась я, проходя мимо менеджерской и приемной к своему кабинету.

В менеджерской Артем и Павел вежливо поздоровались в ответ, а в приемной Славик просветлел лицом и, выкручиваясь из цепких рук Сонечки, искренне ответил:

– Доброе!

Девушка буркнула нечто не столь радостное, ну, как же, я опять ей в любви помешала! – и вернулась в кабинет для менеджеров. Славик поспешил следом за мной.

– Иванна Игоревна, – начал он деловито, когда я села за стол и принялась сдвигать подаренные безделушки, расчищая пространство для себя и ноутбука, – все на месте.

Очистка пространства для меня и ноутбука уже походила на ритуал. Я каждое утро сдвигала безделушки в одну кучку в угол стола, и каждый раз на следующее утро они снова каким-то подозрительным образом заплоняли весь стол. Похоже, эти безделушки будут наседать на меня, пока я не найду, кому их раздать.

– Иванна Игоревна, – заметив, что часть утренней работы уже окончена, напомнил о себе Славик. – Пригласить их?

Вообще-то, у нас скромный офис, всего три комнаты, одна из которых – мой кабинет, вторая – приемная Славика, а

третья отведена для троих менеджеров. Мой кабинет самый дальний, я только что прошла через два других кабинета, и была в курсе, что все на месте. Но Славик когда-то работал секретарем у одного крупного бизнесмена и, видимо, в память о прежнем рабовладельце пытался некоторые церемонии ввести и у нас.

Против безобидных – например, объявления, что все в сборе, я не возражала. Во-первых, мы редко собирались все вместе. А, во-вторых, мне это напоминало счастливое детство в летних лагерях, когда всех собирали на утреннюю зарядку. Ассоциации более чем логичные – пересчет, огласка присутствующих, все сонные, все зевают – в общем, те дети один в один мои нынешние сотрудники. Может, с кем-то у нас даже были совместные пробежки по лесу во время «Казаков-разбойников», кто знает? У нас в агентстве строгое правило: личная жизнь руководства не обсуждается. По крайней мере, при мне точно.

А вот отучить Славика носиться ко мне через каждые полчаса с предложением выпить чашечку кофе, удалось только после прямого вопроса – «Почему он так настойчиво старается сократить мне жизнь?». После чего Славик попытался бегать ко мне с чаем на травах, но я сказала, что, если захочу выпить чего-нибудь горького, у меня в кабинете есть мини-бар.

Пришлось ему смириться, что кофе я делаю себе сама. У моего секретаря и так работы хватает, а прогулка по офису

не только полезна для моих икр, бедер, ягодич и спины, но держит в тонусе всех сотрудников. Кстати, Славик поначалу сильно удивлялся, что у нас нет правила сидеть в офисе от зари до заката без выходных и премиальных. Но я в отсидаках не видела смысла, это не зона, мы здесь не рукавицы шьем. Коллектив творческий, кнутом идеи не подстегнешь, да и зачем мне видимость работы? Мне результат нужен, а за какой отрезок времени его сделают – другой вопрос. И уж совсем меня не волнует когда. Павел наш, к примеру, фонтанирует идеями, пока пасьянс на компьютере раскладывает, причем ему нравится именно рабочий компьютер и офисная обстановка. Артем предпочитает работать дома, у него там своя студия даже есть. Соню тоже практически невозможно было заманить в офис, только на «мозговой штурм» и на сдачу проекта, пока не появился Славик. Теперь Соня изображает из себя слегка озабоченный планктон, мешая своим присутствием Павлу.

Но главное, что коллектив у нас дружный и пока не было ни одного заказа, с которым бы мы не справились. И не будет!

– Раз все на месте, – поддержала я церемониал, – конечно, пригласи их, пожалуйста.

Славик важно кивнул, деловито пощелкал по планшету и развернулся, чтобы уйти.

– Ну, и ты заходи, – добавила я вдогонку, что вызвало у секретаря тяжелый вздох и взгляд, громче слов говорящий,

что в-о-о-т, я снова развеяла старательно разводимый пафос! Как я могла?! У меня ведь почти начало получаться! Но Славик был секретарем со стажем, поэтому все, что хотел мне сказать, благо разумно оставил при себе, а для меня прозвучало вежливое:

– Как скажете, Иванна Игоревна.

Нервно поправив длинную модную челку, практически закрывающую правый глаз, он развернулся и вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь. Через минуту в кабинет зашли все сотрудники, расселись кто, развалившись в креслах и подальше от меня, кто с прямой спиной и поближе ко мне, а кто поближе к Славику.

– Ну что, ребята, – сказала я с широкой улыбкой, настраивая коллектив на работу в удовольствие, – давайте сейчас посидим и усердно подумаем: как организовать свадьбу мэра?

После того, как пауза затянулась дольше, чем на десять минут, я включила диктофон на мобильном и добавила:

– Давайте подумаем вслух.

Коллектив оживился, зашумел, началась самая сложная и интересная часть нашей работы – «мозговой штурм», во время которого все сотрудники могли спокойно выдвигать любые идеи, вплоть до тех, что кажутся полным бредом, и никто не смел критиковать или перебивать. Все добавляется в копилку, а потом будет рассмотрено, тщательно, придирчиво и дотошно.

С форматом свадьбы гораздо проще: жених и невеста сразу определились, что хотят выездную церемонию, а вот дальше начиналось сплошное «Что, где, когда»? Все на усмотрение нашего агентства, в расходах безлимит полный, но при этом чтобы оригинально, не скучно и запомнилось на всю их совместную жизнь. Конечно, никто не знал, как долго продлится брак, но сделать нужно так (это я поняла из пространственных рассуждений невесты), чтобы обзавидовались не только недоброжелатели, но и друзья.

Через полтора часа коллектив перестал фонтанировать сумасшедшими идеями, притих и медленно расползся по кабинетам, чтобы выпить перед дорогой домой кофе за счет агентства. Я прокрутила запись уже одна, потом еще раз, ничего не выбрала, только голова разболелась.

– Иванна Игоревна, не бережете вы себя, – заглянул в кабинет Славик.

– Почему ты не ушел?

– Секретарь не должен уходить раньше руководителя, – напомнил он недовольно, обидевшись то ли на мою короткую память (не раз ведь уже повторял это правило), то ли на то, что я засиделась после «штурма».

Но это правило он установил сам, так что я раскаянья не почувствовала, включила запись еще раз. Лихо взмахнув челкой, Славик вышел, чтобы через две минуты вернуться с чашкой горячего капучино. Молча поставил чашку на стол, молча вышел, только кивнув на мое короткое «спасибо».

После третьего прослушивания я уже примерно представляла, как и где пройдет сама свадьба. На летном поле, за городом, невеста и жених после церемонии и фуршета улетают на воздушном шаре в неизвестном для навязчивых гостей направлении... А вот что в середине? Чем поразить гостей? Ну, помимо акробатов, фокусников и одной сладкоголосой певицы, от которой фанатеет невеста? Я бы на свою свадьбу пригласила Стинга, конечно, но свадьба не у меня.

Позвав Славика, я рассказала ему общий план мероприятия, он пощелкал планшетом, заверил, что всем сотрудникам разошлет задание, а мне, когда мы вышли из офиса и поджидали мое такси, посоветовал хорошенько отдохнуть.

– Ужасно выгляжу?

– У вас болела голова, да и сейчас, судя по всему, тоже, под глазами мешки, а туфли не в тон к сумочке. И еще, вы даже не заметили, что свечерело и пытаетесь надеть солнцезащитные очки на глаза. Вы просто устали, Иванна Игоревна, заработались. Вам бы в отпуск, хоть на недельку. А лучше на две. Свадьба-то через три недели, задание есть, план вы разработали. А отдохнули бы и, глядишь, та фишка, от которой у вас головная боль, сама бы и нашлась.

– Я подумую, – соврала, усаживаясь в подъехавшее такси, но очки на макушку вернула. И правда, темновато на улице; начало осени, а серость сумерек стремительно погустела, ветер поднялся, разбрасывая желтые листья по асфальту, иногда балуясь и припечатывая их к спешащим домой пешехо-

дам; начал накрапывать дождь.

Загрустилось, подумалось, что вот, кто-то куда-то спешит, пусть и по холоду, по дождю, пешком, а я... приду или нет – неважно. Никто не ждет, никто не спросит, почему задержалась... Сотрудников заданием обеспечила, теперь и правда хоть провались в тридевятое царство, искать не будут, сами справятся... так что...

– Спасибо, – поблагодарила водителя словами и денежкой, поднялась на лифте на четырнадцатый этаж, открыла дверь, вошла, с протяжным вздохом сняла новые туфли на высоком каблуке. Переобулась в тапочки, прошла в гостиную, села на диван, обняв сумку, и... встретила взглядом с зеленым человечком, развалившимся в моем кресле.

– А, это ты, – признала навязчивую массовую галлюцинацию, и, не раздеваясь, легла на диван. – Не надоело в гостях?

– В гостях... – озадаченно повторил человечек, а потом я почувствовала, как что-то вскарабкалось на диван, нависло надо мной. – А что, хорошо звучит – в гостях...

– Где Лиля?

– Ушла на работу.

– А ты почему остался?

– Ну я же в гостях! – зашипел, как обиженный кот. – Ты сама так сказала! В гостях... – снова задумчиво протянул и плюхнулся рядом. – Слушай, а ты сама давно гостевала?

– Я?!

– Понятно, – мужичок скинул с головы капюшон, уже

не такой пыльный, кстати, азартно сверкнул желтыми глазами. – А хочешь, приглашу тебя в гости?

– К себе? – закрыла глаза, все равно ничего интересного.

– Не хватало! – фыркнул, а потом спохватился и снова прикинулся вежливым. – У меня тебе вряд ли понравится, да и мне это тоже... не очень. А вот что, если тебе погостить у Харди? Присмотреться к нему, понять подходит тебе такой богатый и щедрый жених или нет?

Я открыла глаза. Заинтересовало меня не упоминание о деньгах: я тоже тьфу-тьфу при достатке, просто что-то изменилось в облике зеленого человечка, что-то с ним было не так, и мое уставшее сознание, наконец, это отметило. Ага, вот оно что! Присмотревшись, я поняла, что человечек уже и не слишком зеленый и как будто подрос, слегка, сантиметров на двадцать.

И первая мысль, которая у меня мелькнула, была не «Ой, что же такое происходит? Как страшно жить!», а, стыдно признаться – «Н-д-а, пожалуй, у Лили и этого... этого... типа мага... что-то могло получиться, пока меня не было!»

– А ты изменился.

Человечек приосанился, откинул гордо капюшон и, гаденько улыбнувшись (здесь, к сожалению, без изменений) сказал:

– Жду – не дождусь, когда мы перенесемся, и ты увидишь меня настоящего.

– А-а-а, так ты все-таки не настоящий?

– Отчего же? Самый что ни на есть настоящий, просто в своем мире я выгляжу немного не так.

– Неужели блондин с голубыми глазами?

– Блондины нравятся? – заинтересовался человек. – Харди – блондин.

– Если скажешь, что глаза голубые, считай, что я влюбилась не глядя.

– Синие подойдут?

– Дай подумать.

Подумала, поняла, что синие еще лучше, потом вспомнила, что мне говорил Славик об отпуске, и предложила:

– Давай ты расскажешь мне о себе, своем мире и Харди, а я подумаю: согласна или нет перенестись к нему в гости. Идет?

– Обо мне тебе много знать не полагается. Я маг и оборотень, этого знания с тебя хватит. Ты же не ко мне в гости собираешься, этот вопрос мы уже обсудили. О моем мире можно рассказывать бесконечно, лучше самой все увидеть. А Харди... а что Харди? Высокий, с длинными белыми волосами, глаза синие, это я тоже уже говорил. Ну, все, наверное.

– Как все?!

– Богатый, щедрый – тоже сказал.

– А еще что?

– А что еще?! – психанул человек. – Дракон как дракон!

Я заинтересованно перевернулась на бок.

– Дракон?

– А я что, тебе не рассказывал?

– Да нет, ты все больше о себе говорил.

– Ты... – он оглянулся на балкон и понизил градус возмущения. – А там и рассказывать нечего, драконы все как один: наглые, лживые... То есть, – лицо нервно дернулось, – Харди хоть и дракон, но... довольно... э-э-э... В общем, он не может тебе не понравиться!

– После твоей рекомендации сомневаюсь, – я снова легла на спину, закрыла глаза.

– Значит, по-хорошему ты не хочешь, – спрыгнул с дивана человек. – Даже демоны видят, я старался, терпел, целых два дня с угрозой для жизни провел в этом...

Он встретил мой взгляд и заткнулся, а потом посмотрел так внимательно, не моргая, что мне показалось: впал в транс, но голос звучал не менее бодро и мерзко, чем ранее.

– А ведь уже даже твои друзья начали замечать, что тебе нужен отдых. И что с того, если бы ты погостила, развеялась, посмотрела на Харди?

– Как у тебя просто! А если Харди маньяк и одним «посмотрела» я не отделаюсь?

– И что? – поразился человек. – Можно подумать, что ты...

Пришлось снова открыть глаза, чтобы кто-то заткнулся, а то лень вставать, открывать балкон, делать меткий бросок на асфальт.

– Слушай, – сказал он примирительно, – драконы, конеч-

но, те еще птицы, но силой девушек не берут.

– Ой, ли?

– Можешь поверить. Некоторые девушки сами мечтают хоть одну ночь провести с драконом, так это молодые, красивые, с длинными волосами, и действительно, девушки...

– Фух, – все-таки я открыла глаза, сменила горизонтальное положение на вертикальное и устала на желающего полетать перед сном.

– Нет, правда, как по мне, ты ничуть не подходишь Харди. Я, пока тебя не было, предложил ему отказаться от тебя, но он слишком верит Аодху. Для дракона такая доверчивость удивительна и, как по мне, – внимательный взгляд на меня, – хорошо не закончится, но... Знаешь, у тебя два варианта. Или ты соглашаешься перенестись в мой мир добровольно, или ты все равно будешь там. При первом варианте у тебя будут бонусы, а при втором сильная головная боль. Ты что выбираешь?

– Я выбираю тебя! – Пока маг переваривал заявление, я встала, схватилась за капюшон и уверенно понесла подростка к балкону.

– Все! Мое терпение лопнуло! Теперь терпи ты! – обложили меня угрозами.

Признаюсь, по пути на балкон мне слегка поплохело, но я списала это на то, что некоторые усиленно машут перед моим лицом пальцами, и терпела, терпела, а когда открыла балконную дверь и вдохнула вечерней прохлады, почувство-

вала себя почти хорошо. Разве что чуть тошнило, перед глазами расплывалось, а сознание путалось. Но я понимала: как только я выброшу то, что несу, мне полегчает. И оставалось всего-то махнуть рукой, как сзади меня послышался вопль, посыпались возмущения и у меня отобрали пыхтевший груз.

– Бедненький, натерпелся здесь, – принялась утешать спасенного Лиля, а тот благодарно прижимался к ее щедрому декольте. – Как ты могла, Иванна? Вот как? Не верю, что ты правда пыталась это сделать! При мне!

– Не наговаривай, тебя не было.

– Иванна, – устав держать подростшего со вчера человечка, подруга присела на диван, но человечек не перестал прижиматься и обнюхивать ее так, словно два дня, что в гостях у меня, голодал, а тут вдруг почувал спасение. Наверняка ведь они вдвоем съели не только мои бутерброды, но и йогурты, хотя я по наивности пока и не проверяла. – Иванна, так дальше продолжаться не может!

– Если хочешь забрать его к себе, возражать не стану.

Подруга задумалась, посмотрела на человечка, а тот выдал нечто жалостливое:

– Не могу...

– Я не об этом, – притворилась не расстроенной отказом Лиля. – Давайте вы мне сейчас подробно расскажете, что у вас происходит, и мы вместе подумаем, что можно сделать, чтобы больше никого не шокировать?

– Тебя это шокирует? – спросила я человечка.

– Нет, – съязвил тот, – мне, сильному магу и очень страшному оборотню, привычно изображать из себя флаг на балконе обычного человека!

– Вот видишь, никого ничего не шокирует, зря ты нас прервала.

Человечек зашипел, Лиля ласково погладила его по голове; он потрясенно воззрился на нее и притих.

– Это шокирует меня, Иванна, – подруга закрепила эффект молчания, продолжив поглаживать темноволосую голову человечка. – И не только. Сегодня ты ушла на работу, я покормила твоего гостя, и тоже ушла...

– В холодильнике хоть что-нибудь осталось?

– А что у тебя там было?! – пришел в себя человечек.

– Ясно, – я присела в кресло напротив, надо беречь силы, ведь впереди у меня голодный вечер и целая голодная ночь. – Продолжай.

– Спускаюсь я сегодня по ступенькам, чтобы, как и ты, держать в тонусе заднюю часть бедер, и мне на пятом этаже встречается соседка, тетя Дуся. Ну, помнишь, у нее еще кот такой озабоченный, на все женские ноги кидается.

– Не только на женские, – буркнули из-под капюшона.

– Бедняга, – человечка снова погладили. – И вот тетя Дуся мне и говорит, вздыхая: иду, мол, в поликлинику, чтобы выписали другие таблетки для сердца, а то от этих начались галлюцинации. Я спрашиваю: что случилось? Она и рассказала, что вчера прогуливалась с котиком и заметила, как ты

с четырнадцатого этажа выбрасываешь что-то живое. Только она достала мобильный телефон, подаренный наследником-внуком (по нему редко кто звонит, а тут такой случай), как это живое ударилось о землю, к нему подбежал с сочувствиями котик...

– Тьфу на его сочувствия, – огрызнулись из-под капюшона, – мне кажется, я до сих пор килькой воняю.

– Не наговаривай на себя, – улыбнулась подопечному Лили и строго посмотрела на меня. – Ты хотя бы понимаешь, Иванна, как расстроила тетя Дусю, и что если бы твой гость не оказался таким живучим, мы бы сейчас с тобой не здесь разговаривали?

– Я понимаю главное: что у них обоих нет проблем со здоровьем.

– Лукавишь, но ладно. Друзья-товарищи, так я вас не оставлю, так что давайте рассказывайте мне все-все и мы посидим и подумаем, к какому компромиссу можно прийти.

Узнав свою фразу на счет «посидим и подумаем», я усмехнулась, а кое-кто бледно-зеленый прижался теснее к груди моей подруги и совсем как кот заурчал. Ну что ж, пока он в благодушном настроении, может, и мне удастся узнать: за какой именно грех это свалилось в мою квартиру? Тем более что были более добрые варианты этажом выше и ниже.

Под ласковым взглядом и не менее ласковой ладонью Лили, человек, действительно, разговорился.

Глава № 4. Летать так летать, или О серых бегемотах

В результате приступа болтливости зеленого человечка выяснилось, что меня приглашают погостить в другой мир, а именно в Империю Масок, а если уж совсем точно, в Долину Драконов.

– Только, – сделал отступление маг, – в Долину Драконов, а не Долину Обратной. Не перепутай.

– А что, легко перепутать? Они очень похожи?

– Ничуть, просто драконы украли у нас название территории.

– Твоими стараниями я все меньше и меньше хочу познакомиться с Харди.

– Не перебивай его, – подавила конфликт подруга, и зеленый человечек принялся рассказывать дальше.

Он опять подчеркнул, что не только оборотень, но и маг, что многие его боятся и мало кто любит. Я похвалила, что нашел все-таки чем похвастаться, а то думала: совсем в жизни не повезло.

– Иванна! – снова вступилась за мага Лиля. – Ты хочешь дослушать или тебе все равно, где отдыхать?

– А кто решил, что я соглашусь?

– Согласие не обязательно! – напомнили мне.

– Летать так летать? – напомнила я.

В общем, этот конфликт мы сами задавили в зародыше, и маг продолжил рассказ. С его слов, меня ждали удивительные приключения и красавец-жених, блондин с синими глазами. Но все эти блага будут, если я, конечно, рискну.

– В каком смысле рискну? – попросила точности. – Все же есть вероятность, что Харди – маньяк?

– Не надейся! – фырканье, и тут же. – Э-э-э... я устал, сильно устал от тебя. Одно радуется, что скоро я от тебя избавлюсь.

– Избавлюсь? То есть, маньяк – ты? Или ты просто осознал, что загостился?

Еще один вздох, разрывающий сердобольное сердце Лили, и маг выдал нотацию в духе Славика, что мне нужно отдохнуть, набраться новых впечатлений, сил, вдохновения, которые так необходимы при моей нервной работе!

– Что? – встрепенулась я.

Он не мог узнать, где я работаю. Или?.. Я покосилась на подругу, та приняла оскорбленный вид и еще усердней начала гладить по голове человечка.

– У тебя что, совсем короткая память? – взвился тот. – Я – маг!

– То есть, о моей работе прочел в моих мыслях?

– Нет, – он скривил и без того перекошенное лицо. – Увидел ауру, проанализировал общий фон. У тебя сейчас голова забита чем-то пустым, чужим, но кажущимся тебе настолько

важным, что ты не замечаешь важного и своего.

– Вот как?

– А как? – фыркнул он. – Тебе повезло, а ты носом крутишь. И было бы еще кому... – запнулся, вздохнул. – Жаль мне этого дракона, ох, жаль. Даже не терпится посмотреть, как он с тобой замучается.

– Добрый ты.

– Не добрее тебя, это верно. Ладно, время идет, я опять чувствую, что слабею... Раз ты не хочешь по-хорошему, придется переноситься так. На вторую ночь я здесь не останусь.

– Правильно: кто бы тебя оставил? – рассмеялась я.

И осеклась, заметив, что человечек с сожалением оторвался от Лилиного декольте, бойко спрыгнул с дивана, несмотря на обещанную слабость, и шагнул ко мне, алчно сверкнув желтыми глазами. А мне снова начало казаться, что у меня катаракта, что комната исчезает, подкрадывается гулкая пустота...

– Стоп! – голос Лили вывел из странного состояния.

Я проморгалась, схватила за плащ мелкую пакость, которая крутилась у ног, накинула капюшон на его взлохмаченную голову, не особо обращая внимания на сопротивление и бубнеж, и уже готова была потянуть за завязки, обещавшие скорое избавление от недоделанного гипнотизера, но... Человечка у меня отобрали и сняли с него капюшон.

– Иванна, – укоризненно покачала головой его спасительница, – тебе точно в отпуск пора. Ты уже на людей броса-

ешься!

– Он не человек, – оправдалась я.

Но над словами подружки задумалась.

А что, если взять и согласиться? Перенестись в другой мир? Не насовсем, это и зеленому магу понятно; на неделю – другую, и то если мне там понравится. А вдруг и правда меня так накроет вдохновением, что свадьбу мэра еще долго будут вспоминать не только в нашем городе, но и в столице? А это новый уровень для нашего бизнеса, новые возможности, перспективы...

– Хорошо, – решила я, посмотрев на мага, – давай обсудим детали.

– Какие детали?! – вместо ожидаемой радости взбеленился он. – Да я полчаса рассказывал об Империи Масок! Нет времени! На месте осмотришься!

– Или мы обсуждаем детали, которые для меня важны, или я никуда с тобой не пойду.

– Я могу забрать тебя и без твоего согласия.

– Вполне возможно, – одно падение в коридоре вчера, помутнение на балконе полчаса назад и недавние круги перед глазами я запомнила и учла. – И все-таки, для тебя важно, чтобы я перенеслась добровольно.

– Почему это?

– Пока не знаю. Может, все дело в Харди, может, еще в чем-то, но факт остается фактом. Итак?

– Иванна права, – Лиля, видимо, вспомнила, кто ее друг. –

Как можно куда-то ехать, не обсудив условия? А если там ванны нет?

– Ванны? – задумчивый взгляд, и шокирующее признание. – Ванны нет.

– Ну вот, – вздохнула подруга, – она без ванны просто не сможет.

– Вообще?!

– А кто-то мне говорил, что жених богатый, – напомнила я. – Не будет ванны, я никуда не перенесусь, это понятно? Причем, ванна нужна именно такая, как у меня – большая, вместительная. И чтобы там, куда мы отправимся, был солидный набор косметики – гели, шампуни, пенки, крем для лица. Иначе какой это отдых? Мне релакс нужен, а не борьба за выживание.

– Ванна будет, – помедитировав с минуту, пообещал человек. – Такая же, как у тебя. Косметика... ну, тоже. Все?

– Нет. Еще мне нужны гарантии, что Харди меня и пальцем не тронет.

– А вот здесь категорическое «нет».

– Почему?!

– Ну, а вдруг ты оступишься, начнешь падать с горы, и что? Я бы, конечно, сдержался, но Харди вряд ли позволит тебе разбиться.

И хотя я не собиралась ходить по горам, у меня и от Колеса Обозрения голова шла кругом, вероятность, что возникнет необходимость Харди прикоснуться ко мне, была. Мало

ли? Вдруг и правда, гуляя по Долине, засмотрюсь на какой-то цветочек и оступлюсь? Или маг что-то учудит и снова попытается лишить меня сознания? Вдруг он не только такой же добрый, как я, но и злопамятный? Да, нужно подстраховаться. К тому же, я еще не видела Харди. А, может, он окажется вполне ничего, и я решусь на короткий роман?

Я девушка свободная, ему уже нравлюсь, иначе не прислал бы сватов. Если симпатия будет взаимной, что меня остановит от удовольствия? Только мой необдуманый ультиматум. Н-да, чуть весь отпуск себе не испортила!

– Хорошо, ты прав. Но мне нужны гарантии, что Харди не станет меня домогаться, если я буду против.

– Я бы лучше внес такой пункт в отношении Харди.

– Слушай, ты...

– Слушай, – встречное обращение, – ты ведь по меркам людей уже стара... э-э-э... взрослая тетк.... э-э-э... женщина... Оборотни не торгуются, это к драконам. Зачем ты, думаешь, я сижу здесь, трачу время на уговоры?

– И зачем?

– Вот как раз чтобы ты не строила из себя девуш... эм... наивную барышню и не бегала с криками от дракона, понятно? Все-таки Долина Оборотней и Долина Драконов слишком близко, а у меня чуткий слух, не хочу тебя не только видеть, но и слышать. Сдал-принял, и разбежались.

– Значит, приставать ко мне все-таки будут? – сделала вывод я.

– Все-таки ты повернута на маньяках, – сделал вывод зеленый маг.

– Схожу за капучино, а то вы явно надолго, – сделала вывод Лиля.

– Слушай, – пока Лиля щелкала чайником и искала в шкафу пакетики с растворимым капучино, сказал маг, – чтобы мы не толкли воду в ступе, я вкратце расскажу тебе некоторые особенности драконов, и, думаю, твои опасения на счет Харди исчезнут. Драконы очень любвеобильны, это факт, но когда встречают саинтэ, свою половинку, остепеняются. Я говорил тебе, что многие барышни рады провести хоть одну ночь с драконом, ходят слухи, что они хорошие любовники, хотя сама понимаешь, здесь я не проверял. Быть саинтэ – редкая удача; не каждому дракону удается найти свою половинку, а уж тот, кому повезло, сама понимаешь, пылинки с нее будет сдувать. Да, не смотри так, ты – саинтэ Харди. Так думает он и Аодх, хотя я сомневаюсь и сочувствую им, если это, действительно, так. Аодх – это брат Харди. Познакомьтесь сами, так что на этом не останавливаюсь. Что еще? Более чем уверен, что Харди попытается завоевать тебя, но применять силу не станет. Ты можешь отморозиться – у тебя будет выбор, а можешь признать дракона своей половинкой. Вот, пожалуй, и все самое важное, что тебе нужно знать. Ну, что скажешь?

А что я скажу?

Я сидела, смотрела на маленького мага, и у меня ком в гор-

ле стоял после слов, что я – половинка дракона, что я – большая удача. Вспомнилась грусть, когда ехала сегодня с работы и нежелание возвращаться в дом, где не ждут. А здесь шанс. Шанс, что мужчина, которому я нужна, понравится мне, и в этом мире и в том станет на два одиночества меньше...

– Что решили? – Лиля вручила мне чашку с капучино, вторую предложила магу, но он оказался гостем экономным и попросил обычной воды.

– Обычная из-под крана! – крикнула я вдогонку Лиле.

Она сделала вид, что не расслышала и набрала воду из кулера.

– Так что решили? – вернувшись, повторила Лиля вопрос. – Когда назначаем сборы?

– Какие сборы? – насупился маг. – Времени нет! Сейчас переносимся, я вроде бы все важное объяснил. Хватит уже сидеть в этих стенах! Пусть скорее отдохнет, подышит чистым воздухом, погуляет на природе, авось и похороше... посвежеет.

– Так, ладно, сегодня так сегодня, – покладисто согласилась я. – Сейчас письменно оформим все пункты по поводу моего отдыха, я быстренько собираюсь, и на отдых!

– Какое оформление? – маг начал истерично дергать завязки на своем капюшоне. – Какие сборы?

– Ну, а ты как хотел? Развести меня?

Судя по взгляду мага, именно этого он и хотел. Нет уж, документ – он и в другом мире документ, но с учетом мен-

талитета и от мага мне нужна не только подпись, но и клятва какая-нибудь.

На обсуждение деталей ушел один час и два капучино, зато в итоге зеленый человечек поставил размашистую подпись под моим экземпляром договора. От своего отказался, сказал, что в отличие от меня, у него память хорошая, но по моей настоятельной просьбе поклялся перстнями, что все пункты будут соблюдены.

А в договоре прописывалось, что время моего пребывания ограничивается двухнедельным сроком, но по первому же требованию меня обязаны вернуть в мой мир. Так же любое насилие со стороны Харди или иной сущности мужского пола немедленно переносит меня в мой мир.

Странное определение – «сущность», но маг сказал, что, если я ограничусь упоминанием только человека, оборотня и дракона, сама буду виновата, а он и пальцем не пошевелит, даже если услышит мой крик о помощи.

Поверила. Согласилась на корректировки.

Помимо того, отдельным пунктом шло перечисление важных деталей моего пребывания – ванна, полный набор косметики, чемодан вещей, без которых не обойтись, личное пространство и время, ненавязчивость принимающей стороны, полное обеспечение провизией.

– Ну, все! – Человечек радостно потер ладони. – Тащи чемодан! Прямо не терпится посмотреть на вашу первую встречу с Харди!

– Ты говорил, что не хочешь меня ни видеть, ни слышать.

– Справедливости ради замечу, что видеть и слышать кого-либо из драконов для меня тоже не в радость, но десять минут я вас как-нибудь перетерплю.

– Как знаешь, – благодушно настроенная перед отдыхом и приятными приключениями, я вместо спора отправилась собирать чемодан.

Взяла только самое необходимое, но как обычно, молния чемодана едва застегнулась. Переделалась сама, не идти же мне на встречу с предполагаемым женихом в джинсовом сарафане? Сарафан взяла для прогулок по Долине, а надела узкие синие брюки с карманами, блузу беж и серый пиджак под цвет новых босоножек. На плечо – повседневную сумку с изображением Венецианских каналов, на левое запястье два трехуровневых браслета «шамбала» с аквамаринном, авантюрином, гематитом и лунным камнем, что должно принести мне любовь, удачу, расположение окружающих, а также положительно повлиять при неврозах и плохом настроении, защитить от сглаза и негативной энергии, снять стресс и страхи и простимулировать сексуальную энергию.

В общем, не полагаясь только на договор и обещания, я была готова к неожиданным неприятностям.

Вот только кто бы меня подготовил к тому, что маг, заго- стившийся у меня в доме, так противно смеется? Как спи- цами по стеклу, или еще хуже – такой скрип, как пенопласт пальцами разрывают, но куда громче! Это так он встретил

мое появление!

Оставив ручку чемодана в покое, я зажала уши руками, но поскрипывание все равно было невозможно заглушить. Самое удивительное, что Лиля сидела как будто так и надо, и благодушно ему улыбалась. То ли она влюбилась, что нереально, то ли он действительно маг и околдовал ее. Но ничего, «жабка» скоро исчезнет с ее горизонта, и Лиля продолжит поиски идеального мужчины.

– Ты что, – отсмеявшись, маг махнул на меня рукой, – в этом собралась в Долину Драконов?

– Что не так?

– Все не так! Брюки такие тесные, что в них два раза присядешь – и треснут, но это ладно, драконов трудно смутить, у них натуры развратные. Сумка безобразная и такая огромная, что в ней легко могу поместиться я. А на ногах у тебя что? Босоножки? Осенью? На каблуке высотой с учительскую линейку?! Я в шоке!

– Это я от твоих выводов в шоке! Брюки дорогие, качественные, в них можно не только дважды присесть, не смутив никого прелестями, но спокойно заниматься йогой. Сумка не огромная, а вместительная, и не безобразная, а стильная. И так, на всякий случай – я не собираюсь тебя в ней носить. А босоножки у меня потому, что, несмотря на осень в календаре, на дворе жара. А высокие, потому что женщина без каблуков уже проиграла, это всем известно, а я терпеть не могу проигрывать. И потом, неужели ты думаешь, что в

моем чемодане нет сменной обуви? Есть. И не одна пара, замечу. Так что ты бы волновался, как все это перенесешь, чем как я выгляжу. И еще, что-то я не слышала, чтобы тебя так же повеселили сумка и обувь Лили, так что у тебя не отсутствие вкуса, а предвзятость.

Человечек перевел взгляд на босоножки Лили, один в один как мои, только на размер больше и желтого цвета – мы вместе их покупали. Потом долго рассматривал ее стильную сумку «Сердце Лондона», из той же коллекции, что и моя, которую ей по заказу привезли мои родители из Голландского бутика. А потом взглянул на Лилию с таким непередаваемым выражением, что моя самодовольная улыбка растаяла. Что-то было в его желтых глазах трогательно-наивное, смутно мелькнула мысль, что так смотрит голодный бродяга-кот зимней ночью через окно на свежую «Краковскую», забытую на столе. Сейчас о колбасе вспомнят, заберут, а кот так и останется голодным, и он прекрасно понимает, что ему не разбить окно, разве что слегка провести по нему когтем, ему не запрыгнуть в закрытую и утепленную на зиму форточку, у него ни единого шанса заполучить желаемое, но и уйти он не может. Сидит и ждет, пока в комнате горит свет, и пока ему виден объект желаний. Хотя бы виден, и то...

– Нам пора, – сказал он хрипло. Но не мне, а Лиле.

Она промолчала.

Лиля, которой только дай шанс прицепиться к любому поводу, промолчала. А человечек не сделал ни единого дви-

жения ко мне, моему чемодану, не скривил привычно лицо. Стоял напротив нее, смотрел и молчал, словно ждал чего-то, но... знал ли сам чего ждет? А потом глаза его сверкнули, и он будто очнулся, посмотрел на меня, на гостиную, мазнул взглядом по Лиле.

– Я поговорю с лэрдом, такое совпадение редко встречается...

– О чем ты? – насторожилась я.

– Мои разговоры с лэрдом тебя не касаются, – огрызнулся человек, а я облегченно выдохнула.

Значит, мне показалось, значит, с магом ничего не случилось такого, чего не должно случиться, потому что все равно у него ни единого шанса.

– Зря ты в чемодан впихнула свою косметику, – проворчал он. И как догадался, что я все-таки подстраховалась? – Ванну тоже свою потащишь или поверишь мне?

– Ванна на твоей совести.

– Снова зря: моя совесть и не такое выдержит. Но раз обещал, ванна будет.

– И обещал, и поклялся.

Маг фыркнул, сверкнул глазами, и только я успела обняться с Лилей, попросить ее найти человека, чтобы сделать в гостиной ремонт и присматривать за квартирой, а еще по возможности помочь Катерине спихнуть хоть пару очков, почувствовала сильное головокружение. Комната качнулась, а я упала в гулкую пустоту, из которой трижды удалось вы-

бираться, но на этот раз она буквально проглатывала меня.

Последнее, что мелькнуло в мыслях – видимо, мы все же увидимся с Харди... интересно, какой он... вдруг и правда...

А потом я почувствовала, что лежу на чем-то твердом, неудобном, но приятно прогревающим спину, и открыла глаза. Надо мной нависали синее небо и плавно кочующие облака в лучах заходящего солнца. Я сделала глубокий вдох, и как наркоман, поспешила сделать другой, потому что воздух был удивительно-вкусным, чистым, чуть режущим легкие, но я, пожалуй, впервые дышала не машинально, а потому что хотелось, потому что мне нравилось. Я наслаждалась дыханием, облаками и легким ветром, пробежавшимся по открытой шее, щиколоткам, рукам.

Надо же, мы все-таки перенеслись. Значит, мерзкий зеленый человечек – маг и оборотень. Не врал.

Попыталась подняться, но подступившая тошнота заставила снова лечь. Еще один вдох. Настроилась, закрыла глаза, чтобы не мельтешило, и медленно-медленно начала подниматься.

– Передохнула? – прозвучал мерзкий голос, без капли сочувствия.

Но я обрадовалась. Во-первых, человечек помогал мне подняться, пусть и неделикатно подпихивая в спину, во-вторых, не хотелось оказаться одной в незнакомом месте. Эх, все-таки маг, наверное, лучше, чем я о нем думала: не ушел, не заставил метаться мысленно: когда же за мной придет

Харди?

– Да, слегка отлежалась, – отозвалась я.

Вот когда познакомлюсь со своим женихом, когда при-
смотрюсь к нему, пусть маг идет куда хочет, а пока... Вдруг
Харди мне настолько не понравится, что я захочу сбежать?

– Давай, открывай глаза, потом отоспишься, – проворчали
над головой.

– Из-за тебя, действительно, спать охота: два дня стрес-
са, без перерыва на сон, – ответила я любезностью на любез-
ность.

Но выполнять приказ не спешила. Только когда поняла,
что головокружение прошло, я в норме, могу даже встать,
открыла глаза, и... и...

Мысленно я кричала, я неслась прочь на высоченных каб-
луках, забыв о чемодане с дорогими вещами, мысленно я как
лань скакала по скалам, лишь бы спастись! Потому что то,
что присело на корточки напротив меня – кошмар! Ужас!
Шок, как любил приговаривать маленький маг. Маленький
раньше, а сейчас...

Сейчас напротив меня сидел худой, но очень высокий
взлохмаченный человек, причем высоким он был, несмот-
ря на то, что сидел! Единственное, что осталось прежним
– мерзкая улыбка, желтые глаза-фонари, крупный нос зако-
рючкой и явная неприязнь ко мне. Даже лицо утратило при-
вычную зелень, став просто бледным. Мертвенно-бледным!

– Увидела, – усмехнулся он. – Оценила. Забавная у тебя

реакция. Теперь осталось дожидаться твоей реакции на Харди, и я свободен.

– Да тебя и сейчас никто не удерживает.

– Э, нет, подожду. Столько терпел тебя, что пара минут роли не сыграет.

– Жаль, – опираясь на его руку, я поднялась, оглянулась и...

Мне было страшно минуту назад?

У меня был шок минуту назад?

Я ошибалась! Причем жестоко и беспросветно. Когда я увидела и поняла, наконец, где загорала на солнышке, мне стало непередаваемо жутко. Потому что куда ни глянь – во круг простирались горы, горы и снова они! Но мало того – в небе росла и стремительно приближалась какая-то серая точка, и единственный позитив, который я машинально отметила – точка эта была в аккурат под цвет моего пиджака.

А между тем, серое нечто рычало так громко и угрожающе, что я сама, добровольно, схватила за руку мага и, подавив его небольшое сопротивление, выставила перед собой в виде щита.

– Обидно-то как, – рассмеялся скрипуче маг, но у меня не было возможности закрыть уши руками, я крепко держалась за мужские предплечья, чтобы он не одумался и не сбежал. – Реакция на мое преобразование была гораздо беднее, чем на появление Харди.

Маг задрал голову вверх, наблюдая за приближающейся...

ну, уже явно не точкой, а тушей, а я... А я тоже подняла голову вверх.

Это Харди?!

Вот этот большой и летающий бегемот серого цвета – Харди?!

Нет уж, погостили и хватит!

– А вот теперь мне и правда пора, – сообщил со злорадством маг и исчез у меня на глазах.

А я так и осталась. Одна. На высокой горе. В ожидании, пока мною закусит жених. Жаль. Правда, жаль. Мое непредвзятое мнение, что для этой роли больше все-таки подходил маг-предатель.

Глава № 5. Нравится – не нравится, или Попала ты, красавица

Между тем, огромная серая туша подлетела достаточно близко, и я смогла не только отметить массивные крылья и хвост с чешуей, но и осознать, что все это мало похоже на бегемота.

Жаль. Снова жаль. Бегемоты людьми не питаются, а это...

Судя по тому, что я видела и словам предателя-мага, это – дракон.

Интересно, он так спешит, потому что ему не терпелось жениться или оголодал? Н-да-а, больше настраивалась на отдых, чем отдыхала...

Впрочем, учитывая характер мага и его нелюбовь к огромным пернатым, не верилось, что он потратил два дня только чтобы доставить драконам пищу. К чему тогда уговоры? Он мог меня просто украсть, без вещей, без согласия, без подписания договора.

Нет, вряд ли меня съедят, ну, по крайней мере, вот так вот, слету, не успев познакомиться.

Впрочем, такой вариант возможен, когда драконы узнают меня чуть получше, потому что характер у меня неуступчивый и тяжелый. Но кто загостился – сам виноват, а я не собиралась затягивать с отбытием в свой маленький городок,

который сейчас казался уютным, манящим, и к чему мелочиться – любимым.

Нет, не съедят, появилась уверенность. И как только я перестала ощущать себя блюдом, вернулись и настроение, и авантюрный дух. А познакомлюсь! Что мне? Я уже не в том юном возрасте, когда все можно откладывать на потом. И так, улыбаемся и изображаем вселенское счастье.

Правда, когда жених подлетел, стало не до притворства, потому что ветром меня едва не сдуло с плато. Спасли выдержка, занятия йогой и каблуки, которые так высмеивал маг. Каблуки вообще всегда меня выручают. К примеру, зимой кто на плоской подошве – скользит себе мимо, а я иду четко, каблуком разбивая лед. Или весной, во время дождя: кто в кроссовках, кто в шлепках – у всех ноги мокрые, потому что иногда лужи такие, что и по щиколотку, а я иду, не сворачивая и не прыгая между невидимых сухих островков. Была бы я на плоской подошве, сама бы сейчас плоским блинчиком лежала у подножья горы, а так пока еще на высоте, принимаю долгожданного гостя, и стараюсь даже случайно не глянуть вниз. Зачем пугать себя лишний раз? Мысленно представляю, что я на балконе, в любой момент могу повернуться, зайти в квартиру. И вот знаю, что вру себе, а помогает.

Между тем дракон, приземлившись, сложил крылья и склонил голову набок, наблюдая за мной, а я...

Синие глаза?

Это синие?!

Маг – дальтоник!

Глаза дракона были цвета полевых васильков, а чешуя, которая издали мерещилась серой, оказалась пепельной с серебром. И вообще, теперь ничего не напоминало в нем бегемота. Величие, мощь, красота, от которой захватывало дух... и взгляд... васильковый пристальный взгляд... мужчины, которого я пока не видела за крыльями и чешуей, но которого мне безумно хотелось увидеть...

Дракон плавно сел. Ни единого движения в мою сторону. Ни единого жеста. Словно опасался, что, впечатлившись, я прыгну вниз. Зря: такого соблазна у меня не возникало и в отношении своего балкона, а здесь и магу понятно, что на десяток этажей выше. Нет уж, вы приглашали, мы приехали, теперь точно знакомимся!

Итак, что мы имеем?

Дракон. Правда, дракон. Большой – даже сидя он был размером с мой старенький шкаф, и на минуту я снова почувствовала себя маленькой девочкой, которая пытается понять: есть ли там, наверху, спрятанные конфеты? Девочка выросла, а любопытство осталось. Итак, что еще мы имеем? Упругое тело покрыто пепельной чешуей, длинный хвост, послушно замерший вместе с хозяином, на голове острые выступы, чем-то похожие на слоновьи бивни, только поменьше.

Было немного страшно, потому что я не знала, чего ожи-

дать, и в то же время тянуло прикоснуться, потрогать чешую, чтобы проверить: зазвенит или нет? У меня мелькнуло сравнение с матовым хрусталем, но я даже руки скрестила, чтобы не поддаться искушению и все-таки не щелкнуть по чешуе. Первое впечатление самое верное, поэтому выглядеть душой мне не хотелось.

Да и потом, у меня не было лишних пальцев, чтобы проверить: так ли спокоен и безобиден дракон, каким кажется? Поэтому я ждала, когда же он обернется и примет образ человека. Хотя при таких васильковых глазах он мог выглядеть как угодно, мог даже быть похожим на мага, и все равно не казаться страшным. И, вообще, внешность играет роль лишь при первой встрече, а дальше визуальный контакт смазывается общением, харизмой и чувством юмора. Для меня сейчас главным было, чтобы Харди вел себя не как маг.

Пока я рассматривала дракона, он изучал меня, и логично, что после осмотра наши взгляды пересеклись.

– Ну как? – поинтересовалась я.

Дракон фыркнул, склонил голову набок, медленно-медленно двинулся ко мне, наблюдая за реакцией – напугал или нет? Фыркнул еще раз, когда я невольно дернулась, не спеша обошел вокруг, вернулся на прежнее место и важно кивнул.

– Нравлюсь, значит.

Дракон поднял лапы, развел их в стороны над головой и выдал нечто вроде:

– Ого-о-о...

Вспомнив мерзкие слова мага в мой адрес, поняла, на что намекал дракон.

– Ну, извини, – я потянула за короткую прядь, – какие есть. И за две недели длиннее точно не станут.

А про себя подумала, что, если он выбирает пару по волосам, пусть лучше выберет мага. Во-первых, у того шевелюра длиннее моей, а во-вторых, настолько мерзкий характер, что это станет достойным наказанием за неправильный выбор.

Но дракон недовольства не выразил, наоборот, подобрался, кивнул одобрительно и выдал нечто похожее на:

– Фу-у-х.

– Хотя у кого-то в вашей империи хороший вкус, – похвалила я. – А то маг этот наговорил девушке гадостей, вырос и убежал. Кстати, не буду против, если ты тоже изменишь форму, а то у меня смутные подозрения, что я общаюсь сама с собой.

Я замолчала, ожидая, когда дракон скинет звериную шкурку, но он просто сидел и смотрел на меня. Долго смотрел, ничего не предпринимая, и у меня закралось подозрение, что драконы не могут принимать человеческий облик. Они ведь не оборотни. Вдруг Харди всегда выглядит так: хвост, рога, чешуя?!

Безусловно, это красиво, но зоофилия – не мое. Правда, маг говорил, что у Харди длинные белые волосы, а я пока ни единой волосинки не наблюдаю, но мог и соврать – про глаза ведь соврал.

– Кстати, – спросила я, – ты случайно не знаешь, где маг?

Я всегда предпочитаю иметь запасной путь к отступлению. Запасной. А здесь хотя бы один путь найти! Но дракон мотнул головой, а значит, понятия не имел, где маг или...

– Харди, а давно драконы знают русский язык?

Дракон встрепенулся, хвост радостно дернулся в сторону, и... ничего!

– Харди!

Хвост дракона опять дернулся, как у песика, и... ничего! То есть, он просто отреагировал на свое имя, но то, о чем я спросила – не понял!

Мы долго смотрели в глаза друг другу. Долго и молчаливо. Я все еще надеялась, что он каким-то чудом ответит, ну мало ли, задумался, засмотрелся, благо было на что. Но не случилось. Я поняла, что и поездка, и знакомство, и надежды на романтик оказались бессмысленными, и никто меня не спасет, потому что это не сказка, и я не на отдых попала. Увы, я просто попала!

Схватила за ручку чемодана, поправила на плече сумку и, преодолевая легкое головокружение, глянула вниз. А вдруг у страха глаза велики, а вдруг в прошлый раз показалось, что так высоко? Но нет. Отсюда и земли практически не было видно, просто предполагалось, что она там есть. К тому же, гора как назло попала крутая.

Каблуки не помогут, крыльев нет, и что делать? Плакать некогда, да и толку, если утешить некому? Так что думаем.

Думаем...

В договоре есть пункт, что если со стороны любой сущности мужского пола в отношении меня будет совершено насилие, меня автоматом перенес в мой мир. Но имелся нюанс. Надо кого-нибудь разозлить, а единственный, кого я видела на горизонте, разозлившись, может попросту разобрать меня по частям. Собой рисковать не хотелось, мне бы выжить и отомстить душке-магу. Он ведь сто процентов был в курсе, что дракон не знает моего языка, и пока был в моем мире, тоже мог заметить, что я на досуге не веду беседы с драконами. Чертов оборотень! Вот пусть только попадется мне на глаза!

Видимо, моя злость была настолько ощутимой, что ее почувствовал и дракон. Он вытянул шею, приблизил ко мне лицо и тихонько подул, что-то воркуя.

– Извини, – пробормотала я, посмотрев в изумительные глаза, – ты, видимо, неплохой парень, но лучше тебе найти другую. Из местных. С чешуей, со знанием вашего диалекта. У меня никогда не было склонности к языкам, да и все животные от меня сбегали, так что... У нас ничего не выйдет. Это попросту нереально. Рада была познакомиться.

Под внимательным взглядом я сделала шаг назад, как вдруг... Я успела только моргнуть, а вместо чешуйчатого дракона на меня с улыбкой смотрел мужчина, и он выглядел так потрясающе, что я оставила чемодан в покое, забыла о планах побега из этого мира, я даже на минуту забыла ды-

шать.

А я действительно думала, что у нас ничего с ним не будет? Нет, правда? Всем послышалось, показалось, этого не было!

И потом, куда торопиться? Отпуск у меня едва начался, и вообще, иногда и нереальное бывает реально!

Да, я видела красивых мужчин, причем не только в модных журналах, с некоторыми знакома, с некоторыми в приятельских отношениях. Среди них есть те, кто гораздо красивей Харди, но нет того, кого бы я захотела так же сильно, как мужчину, что стоял напротив и буквально пожирал меня взглядом.

Его нельзя было назвать ни гламурным, ни модным, но выглядел он эффектно. Черные брюки, черная туника с глубоким вырезом, через который на груди виднелась светлая поросль; на ногах мокасины, тоже темные, возможно, кожаные, но не уверена; а на правом бицепсе, и это притягивало мой взгляд как магнитом – деревянный браслет с какими-то знаками. Длинные светлые волосы казались окрашенными огнем в лучах уходящего солнца, хотелось не просто прикоснуться к ним вместо ветра, а сжать в ладони, проверить – такие ли они мягкие и шелковистые, какими кажутся? На вид Харди было лет двадцать пять-двадцать шесть, но я выгляжу лет на пять-шесть моложе, чем указано в паспорте, так что эти цифры меня не пугали.

Подходит, берем, две недели не беспокоить!

Я как зачарованная смотрела то на волосы Харди, то на вырез его туники, то на браслет. А потом посмотрела в его глаза, и поняла, что меня тоже рассматривали, очень внимательно, изучая, и такое удовлетворение читалось в сине-сиреневом взгляде, что я тут же простила мага. И за подлость, и за обжорство в моей квартире, и за... Ну, и хватит с меня доброты! Тем более что пока было непонятно: как нам с драконом общаться?!

Нет, логично, что при таких жарких взглядах мы довольно скоро перейдем на древнейший язык, когда говорит только тело, но как-то я привыкла к прелюдии разговора.

Вот же...

Не успела я всерьез озадачиться этой проблемой, как возникла другая. Вдруг, ни с того ни с сего, мужчина громко запел! И несмотря на то, что голос у него был не менее красивым, чем внешность, мне захотелось схватиться за голову и убежать, не обращая внимания на каблуки, на скалы, на незнакомую местность. Вот так и знала, что не могло мне повезти просто так! Не удержалась от грустного вздоха, понимая, что этот красивый мужчина не просто дракон. По всей видимости, он – сумасшедший.

Впрочем, а кто при такой внешности в здравом уме искал бы себе невесту в другом мире? Да еще и, по словам свата-мага, весьма престарелую, вроде меня?

– Боже мой, – только и успела я пробормотать, как случилось то, что поразило меня еще больше.

Вот я стою, изо всех сил скрывая сочувствие к красивому, но сумасшедшему, а вот я и мой чемодан сжаты в крепких мужских объятьях и падаем со скалы.

А-А-А-А-А!

Н-Е-Е-Е-Т!

ЧЕРТОВ МАГ!!!

Моргнув, увидела, что уже лечу на огромном драконе, вцепившись ногтями в твердую чешую, а где-то внизу проносятся верхушки зеленых деревьев, текут ручьи, звонко чирикают птицы. Словом, жизнь продолжается! Убедившись, что мой чемодан храбро держится в лапах дракона, постаралась перевести дыхание, успокоиться и вести себя не менее храбро. Продержалась довольно долго, с минуту, а потом в голове закружилось (что там магу с его заклинаниями!), руки стали трястись как у паралитика, а каблуки самовольно впились в драконий бок.

– Ойухк! – послышалось от перевозчика.

Но даже будь я уверена, что это ругательство, все равно не убрала бы ноги, потому что мой инстинкт самосохранения, позволивший во все это вляпаться, явно пытался реабилитироваться. В частности, едва головокружение усилилось, он заставил меня привалиться к телу дракона, и без разницы, что дракон сумасшедший.

– Ауэль? – послышалось снизу.

Не знаю, что интересовало дракона, но у меня были силы только на то, чтобы придерживать на плече сумку и дышать

через раз. Как-то не до светских бесед.

Попытавшись еще пару раз что-то спросить, дракон замолчал и усиленной замахал крыльями. В знак одобрения, я погладила чешую: чем быстрее мы прилетим в пункт назначения, тем быстрее мне станет полегче.

Летели мы долго, несколько раз я даже думала, что тошнота победит, и я опозорюсь, но повезло, и мы, наконец, приземлились. Увидев, что это очередная скала, я обессилено привалилась к мужчине, когда дракон сменил сущность. Вдох-выдох, вдох-выдох, минутный аутотренинг, за время которого я постаралась себя убедить, что здесь чуточку ниже. Минут через десять-пятнадцать стало, действительно, легче, возможно, сработал дар убеждения, возможно, благотворно подействовали поглаживания моей спины мужскими руками. Судить не берусь, но я уже смогла не только спокойно дышать, но и открыть глаза, чтобы осмотреться на местности.

Красота-а-а!

Осмотреться, правда, не получилось, потому что обзор загоразживал обнимающий меня мужчина: очень высокий и очень красивый мужчина. И в его глазах плескались такая радость с нежностью, что я тут же забыла о своих подозрениях, о сложностях перелета и невозможности перевода. Я бы даже не возражала, если бы он снова запел. Так и быть.

– Айтиар, – прошептал дракон, и осторожно, видимо, опасаясь, что я сбегу, провел рукой по моим волосам. Потом

еще раз, а потом, улыбнувшись, покачал головой и оставил это занятие. Жаль. Мне понравилось. – Ли маиктар Аодх.

– Твой брат, – встрепенулась я, услышав знакомое имя, и приложила ладонь к его груди, чтобы он понял, что я поняла. Да-да, только для этого!

Ну, и еще так манил этот вырез... И этот браслет на бицепсе... И сам бицепс... О, Боже, вот это бицепс! А кожа... Интересно, он бронзовый сам по себе или просто такой загорелый?

Дракон тяжело вздохнул, васильковые глаза стремительно поменялись на цвет моря в шторм, руки, до этого мирно плетущие узор на моей спине, сначала замерли, а потом решительно притянули к себе, лицо склонилось, губы многообещающе приблизились к моим, и...

– С прилетом, – послышалось за моей спиной на чисто русском.

Харди, до этого обнимавший меня, резко выпрямился, а я, что бы там не думал маг, девушка приличная и не стала настаивать на поцелуях при посторонних. Позже продолжим.

– Сиартэн лаус, – ответил Харди мужчине, после чего неохотно позволил мне обернуться.

Увиденное впечатлило. В нескольких метрах от нас стоял высокий, как и Харди, только темноволосый мужчина. Бесспорно, красивый. Брюки черные, а вот рубашка такого белоснежного цвета, что снег мог растаять от зависти. Но это детали, больше меня поразили его глаза – поначалу они по-

казались черными, но чем дольше я в них вглядывалась, тем больше понимала, что ошибалась. В глазах темноволосого мужчины клубилась тьма, и казалось, что в любую минуту она могла дотянуться до меня. Почему-то мелькнула мысль, что если и существуют демоны на самом деле, то выглядят они именно так. Без рожек, без шерсти, привычно для того, кто на них смотрит, но привычно только на первый взгляд.

От этого мужчины хотелось держаться подальше, и я не стала отказывать себе в маленьких желаниях, прислонилась к Харди. Да, я видела, что он дракон, в какую-то минуту даже думала, что не в себе, но каком-то на глубинном уровне я понимала, знала, что ничего плохого он мне не сделает. А вот способен ли на это незнакомец, выяснять не тянуло.

Хотя, если учитывать только внешние данные, оба мужчины очень красивы, и странно, что пришлось приглашать невесту из нашего мира. У нас бы за ними очередь выстроилась, так неужели здесь никого подходящего не нашли? Не понимаю. Этого, темноволосого, у нас, наверное, охомутали бы первым, а Харди...

Посмотрев на него, поняла, что никому не позволила бы отобрать его у меня.

Мужчина сделал выбор – мужчина прав. Не обсуждается! Смех незнакомца заставил меня перестать пялиться на Харди.

– Извини, – сказал темноволосый мужчина, пытаясь успокоиться, – я забыл представиться.

Промолчав, подумала, что лучше бы он извинился за хот, а то человеку с меньшей самооценкой этого бы хватило, чтобы уплыть в депрессию минимум на день.

– Иванна, – темноволосый мужчина снова едва не подавился улыбкой, и вот как-то вдруг стало жаль, что «едва».

Только подумала об этом, а у него опять губы полезли в стороны! Оглянулась за поддержкой, а Харди и без меня как грозовая туча – хмурился, губы поджаты.

– Аодх... – сказал он.

И еще много чего сказал, но я разобрала только имя, и поняла, что это и есть его брат. Тот, который по словам мага, порекомендовал Харди выбрать в невесты именно меня. И что же ему так весело? Понял, что ошибался?

Передумывать поздно, у меня на руках договор, на свадьбу изначально не претендую, но две недели я здесь, и времени хватит, чтобы не раз соблазнить блондина. В серьезные отношения на отдыхе я не верю, а страсть – она уже ощутима, и этого хватит. Ее куда сложнее сымитировать, чем чувства.

– Иаг, – кивнул Аодх, выслушав брата.

Потом посмотрел на меня, помолчал и неожиданно рассмеялся так громко, что не только меня, но и скалу, на которой мы стояли, бросило в дрожь.

– Представляться уже бессмысленно. Ты, наверняка, поняла, что я – Аодх, брат Харди, – прорываясь через икоту, выдавил темноволосый. – Собственно, добро пожаловать в Долину Драконов!

Он замолчал, Харди выдал ему нечто возмущенное, и Аодх, пытаясь подавить очередной приступ веселья, сказал: – Брат попросил признаться, что я умею читать мысли. Что-о-о-о-о-о?!

– Ты правильно поняла. Все, о чем ты думала, я считал.

Н-да, знал бы Славик, что вместо отдыха его руководство подвергается нервному стрессу! Какие круги под глазами и головная боль? Это мелочь в сравнении с тем, что сейчас, на предполагаемом отдыхе и релаксе, у меня голова идет кругом от полетов и новостей.

Мои мысли считали, бесцеремонно, не спрашивая позволения, не давая возможности показать себя в лучшем свете и подумать и чем-то глобальном, к примеру!

Я разнервничалась, а потом недоуменно подумала: с чего вообще наметилась паника? Ну, прочитал Аодх мои мысли – и что? Его брат просил перенести меня в этот мир явно не одуванчики нюхать, в мыслях я подтвердила, что намек поняла и согласна. Мы люди взрослые, да, кто-то из нас чуть постарше, но мне с его матерью не знакомиться. Я в жены не набиваюсь, а у Аодха, опять же по непроверенным слухам мага, своя семья, так что вмешиваться в чужие отношения некогда.

А даже если мне что-то и не понравится, меня ничего не удержит. Узнаю, где маг – вернусь к себе, и смейтесь сколько угодно. Я прятаться не собираюсь, просто уйду.

– Вот как, – эти мысли Аодха в отличие от предыдущих

не веселили.

Он перевел задумчивый взгляд на брата и что-то сказал ему на непонятном для меня языке. Харди отрывисто ответил. Аодх снова что-то сказал ему. И снова состоялся обмен репликами.

– Если ты пересказываешь все, что прочел в моих мыслях, – вклинилась я, – пожалуйста, не забудь упомянуть, что его я считаю гораздо привлекательнее тебя.

Видимо, Аодх не преминул это упомянуть, потому что на моей талии сжались мужские ладони, а потом меня развернули в объятьях, приподняли лицо, всмотрелись в глаза, и такое счастье отразилось в васильковом взгляде, что стало даже немного стыдно мыслей о скором уходе. Он так радуется, а я...

– Если ты думаешь, что он тебя упустит, – вклинился Аодх, – пожалуйста, расспроси кого-нибудь о драконах.

– То есть? – я вывернулась из объятий посуровевшего Харди.

– Пойдем, – Аодх кивнул на выступ скалы, – познакомлю тебя кое с кем, кто тоже когда-то думал, что сумеет вернуться домой.

– Судя по приглашению в гости, возвращение не удалось?

– Не понадобилось.

– Почему?

– Я сумел убедить Доди сделать правильный выбор.

– Доди?

– Это моя жена.

– А если бы...

– Неа.

– А все же...

– Дракон не может *заставить* остаться рядом с собой.

– Прекрасно!

– Но ничего не мешает ему склонить девушку к верному выбору.

– Отлично, значит, выбор все-таки есть.

– Драконы очень изобретательны, им сложно отказать, они очаровывают, сражают своей неотразимостью, они становятся воздухом для своих избранниц, – перечислял Аодх, пока мы шли к скальному выступу. – Так какой может быть правильный выбор?

Он еще много чего говорил во славу драконов, но я почти все забыла, когда часть скалы вдруг отъехала в сторону. Невероятное зрелище! Тут же вспомнилась сказка про Али-Бабу, и я невольно оглянулась, проверяя, а не выскочат ли сейчас откуда-то сорок разбойников?

Пещера, настоящая пещера!

Аодх шагнул внутрь, а Харди, видя, что я замешкалась, взял меня за руку, и мы ступили на синий ковер, который вдруг затопорщился комом и запищал так, словно под ковром раздавили кота.

– А-а-а-а-а! Ой! – послышались верещания снизу, причем на русском языке. – А да что же это творится? А среди бела

дня! Острым каблуком! А даже не познакомившись! А кто здесь?! Прямо в мои большие глаза! Я ничего не вижу!

Нет, подумала я с толикой грусти, сумасшедший вовсе не Харди. И не Аодх.

– Ну, здравствуй, – присев, я провела рукой по визжавшему коврику. – Здравствуй, безумие!

Глава № 6. О коврах и каблуках

– Иванна, – Харди присел рядом со мной, обнял, и начал говорить что-то ласковое, успокаивающее, и это только подтвердило мои подозрения. Именно таким тоном говорят с буйно помешанными.

Вполне возможно, что не было никакого перемещения между мирами. А просто я успела вызвать для себя скорую, увидев зеленую галлюцинацию, и меня определили по назначению. Это все от переутомления, Славик прав: я загрузила себя работой, схватилась за крупный заказ, хотя понимала, что наше агентство слишком маленькое и незначительное, чтобы бороться с мэром, если ему в итоге не понравится организация свадьбы.

А, может, и свадьба уже была? Может, я перестала чувствовать время, покоясь в галлюцинации?

Жаль, а я-то думала, что у меня почти получилось взять под контроль страх высоты и почти получилось встретить мужчину, при взгляде на которого подгибаются ноги в коленках. Уже давно решила, что все это бред, что так не бывает, а сейчас я брежу... Да, наверное, брежу... И что самое грустное (я посмотрела на Харди) – мне это состояние нравится.

– Занятно, – услышался голос Аодха, – а где истерика?

– Одного истеричного ковра тебе мало?

– А что? А как это? – ковер под моей ладонью дернулся и на меня взглянули огромные глаза свекольного цвета.

– Ух ты! – восхитилась я. – А где рот?

– А тебе своего мало? Вон ты какая губастая.

– Спасибо за комплимент.

Ковер напрягся, глаза чуть приблизились к моей ладони, словно пытаюсь лучше увидеть.

– А это что, комплимент?

– В моем мире многие платят большие деньги, чтобы увеличить губы.

– А тьфу ты! – возмутился ковер и сверкнул глазами в Аодха. – Да не смотри так, не мог удержаться, вот и заговорил!

– Не мог?

– А не мог или не захотел, это почти одно и то же, – отмахнулись глаза и вернули внимание мне. – А ты ничего, симпатичная, тебе бы прическу получше.

– Ну, извини, что есть, на то и смотри.

– А да ладно, может, оно так и правильно? Демонов, конечно, не напугаешь, – опять взгляд на Аодха, – но что-нибудь менее страшное...

– Демонов?

– А то ты не знаешь, что за твоей спиной демон!

Я обернулась, посмотрела на улыбающегося Харди.

– Левее, – подсказали глаза.

Попыталась увидеть что-то за спиной Аодха – ну, мало ли,

вдруг где-то там, в углу, спряталась черная кошка или летучая мышь (в пещере ведь живут летучие мыши?), но кроме Аодха никого не увидела.

– А как тебе? – поторопил ковер с выводами. – Ты только если падать надумаешь, каблуками вверх постарайся.

– А если я останусь сидеть?

– А так скучно, – заканючил ковер. – Демона могла бы и испугаться, тем более что он не просто демон, а знатный колдун.

– Ты не слишком разговорился? – поинтересовался Аодх.

– Очень сильный колдун, – прошептал ковер и закрыл глаза.

Но если ковер мог позволить себе спрятаться, то мне оставалось или падать, как ожидалось, или лишить двух мужчин зрелища и сразу переварить информацию. Итак, Аодх – демон. Опустим тот факт, что в демонов я не верю, потому что мои взгляды на мир стоит пересмотреть: я раньше и в драконов не верила, и подумать не могла, что ковры могут выбалтывать тайны своих хозяев. Несмотря на демоническую составляющую и способности к колдовству, у Аодха доброе сердце. Это явно. Потому что я даже представлять не берусь, что бы Лиля сделала с ковром, если бы тот, к примеру, однажды вздумал озвучить гостям ее вес. Или поставил бы кому-то в претензию, что расходились здесь всякие, а только вчера стирали пыль от мужских ботинок.

– О моем характере представление ошибочное, – улыб-

нулся Аодх, не скрывая, что прогулялся в моих мыслях. – А вот твои размышления там, на плато, как должны выглядеть демоны, впечатлили. У тебя очень хорошая интуиция, хотя ты к ней и не прислушиваешься.

– А чутье у нее на нечисть, – закончив игру в прятки, встрял дух. – И у нечисти на нее. Вон, даже мне захотелось вылезти, посмотреть, да и за язык будто дернул кто. А у меня ведь выдержка, столько лет практики, и вообще я не люблю говорить. Эх, полезут теперь со всех щелей твари, конец тишине и покою.

– О чем ты?

Харди поднялся, потянул меня за собой, и обнял так сильно, словно боялся, что я убегу. И лицо у него было такое взволнованное, что я невольно насторожилась.

– Что он имел в виду?

Харди посмотрел на меня, открыл рот, но прежде чем успел хоть что-то сказать, вмешался Аодх.

– Вы же говорили с духом на русском, так что мой брат ни слова не понял, – пауза, переглядки с Харди и глазами в ковре. – Мне самому не терпится разобраться, что имелось в виду, но по тому, как он смотрит, – я оглянулась, вместо красных глаз мне уже подмигнули сиреневые, – в пять минут не уложишься. Поэтому мы сделаем так: ты и Харди пойдете в гостиную, там вас уже давно ждет Доди, а я поговорю с духом.

– С духом?

– Повторяю, вы с Харди идете в гостиную, не заставляя мою жену ждать. А если Харди по интонации меня сейчас не понял, я повторю ему на древнедраконьем, хотя он и знает, как сильно я не люблю повторяться.

Собственно, по тону Аодха даже не зная языка было легко понять, что нас серьезно послали, но Харди упрямылся, поэтому пришлось взять его за руку и увести в неизвестном мне направлении. И вот здесь могла начаться романтика: мы одни, в пещере, мягкий ковер заглушал не только мои каблуки, но любые звуки, кроме стука сердец.

– Ну, наконец-то! – за одним из поворотов открылась дверь с шипами, и показалась улыбчивая темноволосая девушка месяце этак на третьем – на четвертом беременности, что совершенно не скрывало ее желтое платье, а наоборот, подчеркивало. – Я скоро умру от голода!

– Доди, – посмотрев на меня, Харди кивнул в сторону девушки.

– Привет, Иванна. Привет, Харди. А где вы потеряли Аодха?

– Обещал скоро быть, – ответила я.

– Ладно, пять минут я еще продержусь. Ну, что вы стоите в дверях? – удивилась девушка так искренне, будто не лично преграждала нам дорогу. – Проходите.

Доди отошла в сторону, и мы смогли зайти в гостиную.

– А откуда ты и Аодх знаете русский язык? – любопытствовала я.

– Аодх выучил, а для меня сделал браслет, – девушка покрутила на запястье тоненькое деревянное украшение с резными рунами. – Не спрашивай, как он устроен, я не вникаю, но благодаря его магическим свойствам легко переключаться с одного языка на другой.

– Удобно.

– Думаю, Харди достанет тебе такой же.

– У Аодха?

– Конечно. Некоторые маги тоже делают нечто подобное, но у моего мужа это получается лучше, – похвасталась Доди.

– Буду рада, если мне удастся опробовать на себе.

Девушка улыбнулась, довольная проявленному энтузиазму, а я начала осматриваться. Машинально отметила какое-то движение в правом углу, мельком увидела, что в комнате в наличии светлая мебель, но глаза мои буквально приклеились к живой стене напротив. Вот только что она показывала плато у входа в пещеру, а вот сменила картину на вид со скалы, а вот подбрасывала нам осенние лесные пейзажи, и при этом от картины шло и легкое дуновение ветра, и был слышен звук лесного ручья. А вот к картине приблизилась серая птица, клюнула, и часть клюва на секунду показалась в помещении, но птица быстро утратила интерес и улетела дальше, оставив нам громкое возмущение в виде «р-р-картт!»

– Красиво, правда? – услышала за спиной голос Доди. – Это Аодх для меня придумал. Мне в последнее время совсем

не хочется выходить из пещеры, а так я почти на прогулке.

– А если потрогать?

– Потрогай.

Я подошла, вытянула руку и когда стена показала верхушку желтого дерева, схватилась за один из листков. Листочек оказался у меня в руке, а стена тут же приблизила дерево еще, словно позволяя выбрать очередной. Я отпустила лист, и проследила через стену, как плавно он опускается и ложится рядом с другими, на прохладную и чуть влажную после недавнего дождя землю.

– Красиво, – выдохнула я.

– Раньше это было просто зеркало.

– Такое большое?

– Да, во всю стену. Как Аодх, я колдовать не умею... – поймав мой взгляд, Доди поправила себя. – Вообще не умею. Прости, моя сущность дает о себе знать, и иногда хочется похвастаться хоть чем-нибудь. Даже придумать. А ты ничего не знаешь о нашем мире, так что это вообще большое искушение. Вот, смотри!

Доди хлопнула в ладоши, и стена обернулась зеркалом. Поначалу мой взгляд был расфокусирован, потом я заинтересованно рассматривала завитушки на боковой серебряной раме с рубинами, а потом посмотрела прямо и увидела самый настоящий кошмар. Что там коврик говорил о нечисти? Кажется, что я ее чувствую? И что нечисть чувствует меня и теперь свершится нашествие? По-моему, все немного тра-

гичней: нашествие уже свершилось, а в мое тело кто-то вселился! Бред, но это было единственным разумным объяснением тому, что я видела в зеркале.

Лицо мое, но помятое и слишком бледное – это как раз нормально, перелеты даже в более комфортных условиях, чем на чешуйчатой спине животного и раньше действовали на меня подобно отбеливателю. Глаза лихорадочно сверкали и разве что не искрились, выдавая с потрохами мою наметившуюся нимфоманию. Это тоже без комментариев и притворства, что есть, то есть. А поразили меня волосы. Они выглядели так, словно я жестоко и беспощадно содрала шкуру с ежа и нацепила себе на голову!

Какой кошмар!

Теперь стали понятны попытки Харди прибить хотя бы слегка это безобразие. А я-то наивно приняла их за ласковые прикосновения восхищенного мною мужчины! Теперь стали понятны и слова типа «Ого-о-о-о» и «Фу-у-у-у-х», когда я заявила, что длинней мои волосы точно не станут. Слов он не понял, но общий смысл уловил и порадовался, потому что... Ну куда уж длиннее и хуже?!

И теперь стало понятно, что это мой идеальный мужчина, потому что не только не убежал, но смирился со столь ярким фрагментом моей внешности.

– Иванна? – вопросительно произнес Харди, шагнув ко мне.

Нет, я не буду бегать с криками и причитаниями: а что

же теперь делать? Не буду хвататься за голову, потому что еж все равно не воскреснет, а первое впечатление – этап уже пройденный. Я сделала шаг к дракону, и хотя легко обещать тому, кто ни слова не понимает, сказала совершенно искренне:

– Обещаю, Харди, ты не пожалеешь о своей стойкости.

– О чем ты? – заинтересовалась Доди.

– О том, что этот мужчина только что, сам не зная, заработал себе жирный бонус.

– И что дает бонус?

Я посмотрела на Харди. Тот посмотрел на меня. И мы промолчали, как два заговорщика.

– Ладно, пока ты думаешь, познакомлю тебя со своей лучшей подругой, – решила Доди, а с белого кожаного дивана мне улыбнулась русоволосая крепкая девушка. – Это Сайв. Сайв, это Иванна.

– Привет, – сказала девушка на русском.

– Привет, – заметив у нее на запястье браслет с рунами, не стала уточнять по поводу знания языка.

– Познакомились? – зайдя в гостиную, спросил Аодх.

Не обращая на него внимания, он поцеловал жену, погладил ее по животику, с неохотой прервал оба занятия и обратился на своем языке к Харди. Тот нахмурился, сказал мне что-то успокоительное, но непонятное, и мужчины вышли.

– К чему бы это? – спросила я.

– К тому, что ужин задерживается, – вздохнула Доди.

Ни единого шанса услышать, о чем говорили мужчины не было из-за закрытой двери, но так как любопытство терзало не только меня, а беременным отказывать нельзя, вскоре Сайв отправилась на кухню за яблоком, а мы с Доди в ожидании сели на диван. Вернулась Сайв не с яблоком, а с фруктом, похожим на наш банан, но зато со свежими слухами, поэтому Доди на подмену не обратила внимания. Доди предлагала фрукт мне, но я беременных не обедаю.

– Я проходила мимо Аодха и Харди, – начала Сайв, поглядывая в мою сторону. – И случайно услышала...

– Молодец! А что именно? – поторопила подруга.

– Не знаю, как и сказать... В общем, Доди, когда ты беседовала с ковром, мне это казалось странным, но так как с ковром любил поговорить и Аодх, я понимала, что ну... это не из-за твоей беременности... Мало ли, он – колдун, и, может, это нормально. Но одно дело, когда с ковром говорили вы, это не так пугающе. А сегодня с Аодхом заговорил сам ковер!

Доди ахнула, Сайв, как вернулась, так и сидела с круглыми глазами, а я с разочарованным вздохом, что не узнала ни капли нового, спросила:

– И что? Это все? Ваш ковер и со мной разговаривал.

– И... – после долгой паузы к Доди вернулась речь. – Что он тебе сказал?

– Сначала повозмущался на мои каблуки, – две девушки уделили достойное внимание итальянской обуви, – по-

том сделал комплимент губам, – надеюсь, два пристальных взгляда оценили природные данные, а не французскую губную помаду, – а потом посоветовал внимательней присмотреться к Аодху.

– В каком смысле? – удивилась Сайв.

– С чего бы тебе ее рассматривать? – насторожилась Доди.

– Ковер сказал, что я чувствую нечисть, и предложил это проверить.

– И ты почувствовала?

– Нет. Но честно попыталась рассмотреть за спиной Аодха летучую мышь или хотя бы черного кота. – Девчонки рассмеялись. – Я же не знала, что ковер намекал на самого Аодха! Мне он нечистью не показался. А вот что с ним лучше не ссориться, и так понятно, причем с первого взгляда.

– Почему? – Доди перестала смеяться, в глазах мелькнула обида. Не на меня, здесь было что-то другое, более личное, и мне не хотелось ни копать в этом, ни усугублять.

– А я вообще предпочитаю жить мирно.

– А если не всегда удастся?

– В любом конфликте виноваты как минимум две стороны, – заподозрив, что меня пытаются втянуть в какую-то местную ссору, дипломатично выкрутилась.

И не стала добавлять, что лично я предпочитаю хорошую войну плохому миру, а то мало ли к чему это приведет? Вдруг я нехотя стану подстрекателем? Увольте, я подписывалась на релакс, а воевать буду, когда домой вернусь: за но-

вый заказ, за увеличение оборотов, за качество и за скидки. Нет, отдых и еще раз отдых!

Устало вздохнув, я вытянула ноги, и разговор плавно свернул на модную дорожку. Обувь похвалили, меня пожалели, потому что для гор каблуки – это не очень удобно. Я отмахнулась, что и для некоторых ковров каблуки тоже не ахти какая благодать – вон как коврик в коридоре бухтел. Впрочем, я себе не враг и собиралась сориентироваться на месте. Каблуки я, конечно, любила, но себя – значительно больше. Да и Харди даже при такой прическе смотрел на меня как на божество, так что минус пятнадцать сантиметров в моем росте его не расстроят. Хотя, конечно, будет жаль, если две пары новых туфель так и останутся на дне чемодана.

Вспомнив о чемодане, местопребывание которого я мысленно могла отследить только до приземления на плато, поняла, что у меня появился повод выйти в коридор без подозрений. Доди и Сайв меня горячо поддержали, надеясь на новую порцию новостей, но по глазам было видно – они вообще не поверили, что я перенеслась не с пустыми руками! Странно – это недоверие магу или моей состоятельности?

Я вышла из гостиной, но мне не пришлось задумываться, с какой стороны коридора начинать поиски чемодана. Мужские голоса слышались слева – туда и пошла. Аодх и Харди говорили громко, очень эмоционально, на незнакомом языке, а еще один голос отвечал им спокойно и чуть насмешливо. Забавный этот дух, мне нравился. Вот кстати, на его

болтливость и радость от новой встречи со мной я очень надеялась. Но, скорее всего, именно он и проболтался о моем приближении, потому что голоса стихли раньше, чем я вышла к двум мужчинам.

– Я ищу чемодан, – пояснила им, а после насмешливой улыбки Аодха призналась. – И да, мне бы хотелось знать, что еще сказал коврик, потому что это касается меня.

Харди что-то сказал Аодху, и пока тот раздумывал над задачей информации, подошел ко мне. Глаза в ковре тоже вопросительно посмотрели на Аодха, а потом подмигнули мне желтым.

– Слушай, – у меня внутри немного похолодело от подозрений. Так случается, когда я близка к разгадке: например, как украсить зал, если у невесты аллергия на цветы, а жених все красочное и яркое считает недостойным мужчины. Вот примерно такие же ощущения. – А у тебя случайно нет в родственниках одного вредного мага-оборотня?

Глаза полыхнули красным, потом свекольным, а потом ковер, на котором мы стояли, принял вместо синего желтый окрас.

– Один в один, – прокомментировала я цветковые манипуляции.

Ковер опять стал синим, глаза удивленно моргнули уже сиреневым и уставились на Аодха.

– Ну? – спросили они колдуна. – Сам теперь видишь?

– Не поняла: я что, угадала?

– А давайте вы ей расскажете, что я говорил, потому что все равно ей придется узнать. А так хоть будет в курсе, может, и крику будет поменьше?

– И не седьмая вода на киселе, а близкое родство, – услышав фразу, так похожую на ту, что говорил маг, уверилась я. – Маг тоже просил меня не слишком кричать в горах, потому что у него уши чувствительные, и он живет неподалеку.

– Иванна, дело в том, что Ариаусасмиусконсестон сказал... – начал Аодх.

– Кто-кто?

Усмехнувшись, Харди меня приобнял.

– Дух, – пояснил Аодх. – Извини, я забыл, что имя ты не все равно не запомнишь...

– Почему это?

– Потому что имя духа помнит лишь тот, кому он помогает. В данном случае это Доди и я. Видеть его раньше тоже могли только мы, но немного по другим причинам. Неважно. Раньше он и не разговаривал.

– Не умел?

– А не хотел, – с ковра послышался ленивый зевок. – Да и повода не было.

– И я так понимаю, поводом стало мое появление?

– А то вроде трудно догадаться? Аплодисментов не жди!

– Сам продолжишь или я? – поинтересовался Аодх, и коврик заморгал зеленым, как светофор, пропуская машины. – Так вот, Иванна, дух сказал и, судя по всему, так оно и есть,

хотя еще остается шанс, что это неудачное предположение...

– Ты так тянешь, что я начинаю бояться, – призналась со вздохом. – Давай ты побыстрее подберешься к сути, и тогда я если и упаду в обморок, так хоть не без причины.

– А ты помнишь, что я просил вверх каблуками? – напомнили мне.

– Да. Итак?

– Итак, – Аодх развел руками, мол, вуаля, а Харди обнял меня сильнее, видимо, готовясь ловить. – Есть предположение, что ты из рода Кудельниц.

Пауза. Молчок. Обеспокоенный взгляд васильковых глаз, проверяющий: подхватывать меня сейчас или позже? А я стою, смотрю на все тихое представление, и понять не могу, к чему были тайны? К чему была конспирация? Зачем было выходить в коридор и шептаться о моей семье? Спросили бы у меня, и я бы с гордостью ответила, что да, наша семья издавна славилась рукодельем. Бабка благодаря этому спасла и детей, и мужа во время и после войны от голода, а мама даже в Нидерландах славилась коврами ручной работы. Да и я в молодости вязала шарфы, которыми папа не мог нахвалиться!

И тут до меня дошло, что «кудельница» и «рукодельница» – созвучные слова, но скорее всего, не одно и то же.

– А что такое Кудельница?

– Не что, а кто, – поправил Аодх. – В твоём мире считается, что Кудельница – это женский дух, который...

– Дух? – с опаской глянула вниз. – Предупреждаю: я не хочу жить в ковре!

Коврик противно захихикал, и я с трудом удержалась, чтобы не постучать по нему каблуками, чтобы замолчал. Сходство с магом становилось все более очевидным, а мне за многое хотелось ему отомстить.

– ... Женский дух, который обитает во ржи, лесах и домах, – невозмутимо продолжил Аодх. – Так же говорится, что Кудельница опасна для детей, если они начнут проказничать на ее территории.

Вспомнив, как заставила соседского Ваську отмывать его надписи, полные презрения ко всему миру, со стен подъезда, подавилась возмущением. Молчу. Слушаю, мотаю на ус и молчу.

– Кудельницы связаны с пряжей, могут ее воровать...

– А вот этого у нас никогда не было!

– Могут прясть, вышивать, вязать, словом, создавать такие вещи, от которых у простого человека захватывает дух.

Опять молчу. Мои шарфы не все бесплатно доставались папе, некоторые я еще в школе вязала на продажу, начав копить на собственный бизнес.

– А также утверждается, что Кудельницы ведают человеческой судьбой, могут не только знать ее, но и изменять кое-какие детали. Люди к ним сильно тянутся.

Пока, кроме намеков на kleptomанию, мне все нравилось. Пусть люди тянутся: новые клиенты нашему агентству нуж-

ны, если что, расширимся. А вот чужие судьбы... Если бы я могла изменить некие детали в судьбах, я бы в первую очередь отменила сделку Катерины с покупкой очков, во вторую выдала Лилю замуж за подходящего человека, она давно хотела, а в третью...

Я посмотрела на Харди и поняла, что, конечно, не забыла бы и о себе. Ведь это же несправедливо – забывать о хорошем человеке?..

– Если бы речь шла о твоём мире, все было бы проще, – сказал Аодх. – Как я понял, там твои способности проявлялись в малой степени.

Понял? А, конечно, он считал информацию о шарфиках, бабушке и моих подругах.

– Но, видишь ли, – кивнув, продолжил Аодх, – в этом мире все несколько отличается. Это касается и твоих предполагаемых способностей.

– Несколько?

– Сильно отличается.

– И поэтому?..

– И поэтому неизвестно, на что ты можешь повлиять. И вряд ли к тебе потянутся люди.

– Нет? – в общем-то, если вспомнить, я не очень люблю толпу.

– Нет, – успокоил Аодх, и тут же вероломно поверг меня в новый шок. – А вот нечисть... Эта, скорее всего, почувствует и начнет паломничество. Особенно бесцеремонна нечисть

низшего уровня.

Что? Нет! Это без меня!

Но только я хотела напомнить, что не подписывалась на участие в фильме ужасов, коврик нараспев произнес:

– На-ча-лось! На-ча-лось!

– Что это было? – опешила я.

– Типа звонок.

– А что началось?

– А паломничество, – насмешливо пояснил дух. – Одна нечисть уже у входа в пещеру крутится!

Глава № 7. О питании и воспитании

После таких новостей я хоть и воздержалась от обморока (просто прислонилась к Харди спиной), но о чемодане и думать забыла. Где бы он ни был, явно пребывал в большей безопасности, чем я.

– Иванна, – Аодх с гордостью обвел взглядом ту часть пещеры, где мы стояли, – сюда никто не войдет без моего разрешения или разрешения Доди. И то, если дух посчитает, что Доди угрожает хоть малейшая опасность, он никого не выпустит, несмотря на ее приглашение.

– Прекрасно, – порадовалась за них. – Но ведь я не Доди.

– Поверь, я это вижу. У драконов хорошее зрение.

– А у людей фантазия, – нахмурилась я.

Ужасы того, что со мной случится, если неизвестная тварь все же меня найдет, яркими картинками замелькали перед глазами. Вот я уворачиваюсь от корявого старца, а тот одной рукой бьет по мне сухой палкой, а второй рукой душит, а я отбиваюсь, но как-то вяло, отвлекаясь на его скрюченные грязные ногти. Почему-то они пугают меня сильнее, чем возможная смерть. Или вот я хриплю, потому что меня обвивает какой-то плющ, и опять же страдает горло, а вот...

Я почувствовала, что задыхаюсь, что мне не хватает воздуха, и несмотря на грозящую опасность, захотелось выйти на улицу...

– Иванна, – позвал Харди.

Качнув головой, я попыталась остановить свою фантазию.

– Иванна, ауэль? – настаивал на ответе мужчина.

– Здесь нечем дышать, – услышав знакомое слово, пояснила ему.

Когда мы летели, я впиалась в тело дракона каблуками, и он тоже спрашивал: «Ауэль?». Приятно узнать, что это было беспокойство обо мне, а не красивые возмущения.

– Аодх, ли маир Иванна, – обратился Харди к брату.

– Хочешь, впущу немного воздуха с улицы? – спросил у меня Аодх, и стоило кивнуть, по коридору пронесся поток осеннего ветра.

Но так как он был направлен исключительно на меня, от холода сжались пальчики в босоножках, а кожа покрылась мурашками.

– Аодх! – услышав, как бойко застучали мои зубы, гаркнул Харди и обнял меня, сильнее прижав к себе. Спустя время, участливо спросил: – Пиалье?

– Согрелась? – перевел Аодх, и, видимо, от себя добавил. – Надышалась?

– Твоими стараниями, – ответила ему в тон, а Харди ответила отдельно, и с улыбкой: – Пиалье.

– Итак, – сказал Аодх, – предлагаю пройти в гостиную и поужинать, а то Доди угрожает мне, что расстроится, а я этого не хочу.

– А нечисть все еще у пещеры?

– Я же сказал, что сюда никто не войдет, – с легким раздражением напомнил Аодх, наткнулся на взгляд брата, и попытался унять эмоции.

– Но она там?

– Да. И что? Сама вряд ли уйдет, но мы ей поможем. Вот после ужина мы с Харди этим и займемся. Подумаем, как от нее избавиться.

– Я с вами.

– Как хочешь. Этот мир ты не знаешь, о нечисти даже представления не имеешь, только сегодня впервые увидела дракона и демона, так что вряд ли внесешь дельное предложение, но никто не исключает случайностей.

Слова Аодха задели, но с логикой спорить бессмысленно. Я ничего не знала об этом мире, кроме того, что мне сказал маг, да и то его задачей было не напугать меня, а заинтересовать. Говорил он только о себе и драконах, да и то о драконах не слишком приятное.

– Вот как? – подслушав мои мысли, любопытно попытался Аодх. – Поделишься подробностями?

– Мне с его помощью еще в свой мир возвращаться, так что извини.

Аодх переглянулся с Харди, но оба промолчали.

– Пойдемте ужинать, – настойчиво повторил хозяин пещеры. – Я уже второй раз слышу возмущение жены. Вот, кстати, она сама сюда идет.

Я ничего не услышала, но промолчала, чтобы никого не

подстрекать хвастаться драконьим слухом. А спустя минуту увидела как Доди и Сайв вышли из-за угла пещеры.

– Не второй, а третий раз, дорогой, – уточнила Доди, подойдя к нам, а не к мужу. – Аодх, ну сколько можно вас ждать? Ты хочешь, чтобы я упала в голодный обморок?

– Зачем такие крайности? – Мрачный и опасный черноволосый демон добрым котом подкрадывался к рассерженной жене. А та фыркала, отворачивалась, когда он пытался поцеловать, но не выдержала, и перестала злиться, когда мужская рука легла на ее живот. – Солнышко, ты же знаешь, что стоит только произнести вслух, чего ты хочешь, и все появится. Напомню, что для этого даже не обязательно посылать Сайв прогуляться мимо нас на кухню.

– Ты догадался, да? Мы хотели все знать, а вас так долго не было.

– Конечно, догадался, но рад, что ты все-таки перекусила, а значит, твоя подруга не зря ходила и не зря напрягала уши.

Сайв покраснела, а Доди весело рассмеялась, и ее смех заставил улыбнуться Аодха. Эта улыбка была совершенно другой, и вообще эти двое рядом друг с другом преобразились. Аодх выглядел как обычный мужчина, который без ума от своей любимой, а Доди как женщина, которой крупно повезло и которая прекрасно это осознает.

– А так что, – разрушил умильную сцену дух, – стоим в коридоре или идем? У меня тоже планы, знаете ли.

Доди посмотрела на ковер, с которого ее рассматривали

большие зеленые глаза, и осторожно присела.

– Привет, Ариаусас... – сказала она шепотом от переполнявших эмоций.

Я бросила взгляд на Аодха – тот покачал головой, мол, не старайся, все равно не запомнишь имя духа. И верно, уже через мгновение оно вылетело из памяти.

– А здравствуй, милая, – ответил дух Доди, вызвав у девушки слезы.

– Значит, ты умеешь разговаривать... И, значит, то, что я принимала за говорящий звонок – был ты?

– Никогда не утверждал обратного.

– Да. Ты просто молчал.

– А почему ты у меня не спрашивала о говорящем звонке? – спросил Аодх. – Мы бы раньше все выяснили.

– Думала, что так и надо. Это ведь пещера колдуна.

– А не расстраивайся так, – затараторил дух немного смущенно. – Тебе и без меня было с кем поговорить, а мы с тобой и так друг друга понимали. А когда не понимали, это было так забавно. Ты вообще забавная.

– Когда Иванна уйдет, ты снова замолчишь? – только после этого вопроса я поняла, почему они общались на русском.

– Сомневаюсь, – вздохнул ковер, и девушка поспешно сморгнула слезы.

– Правда?

– Да вроде да. Меня как за язык что потянуло, когда Иван-

на со мной заговорила. Подозреваю, что теперь пока типун на языке не выскочит, не уймусь. Терпите уж. Куда ж вы меня на холод выгоните?

Доди принялась заверять духа, что никогда и ни за что не выставит ковер из пещеры, даже чтобы вытрусить пыль, а у меня мелькнула мысль, которая не хотела оставаться безмолвной. Интересно, про типун на языке он так просто сказал? Или у него, действительно, есть язык? И если язык есть, вполне возможно, что и выглядит он иначе, чем показывается?

Но задать вопрос я не успела. Дух бросил взгляд на Аодха и поспешно затараторил, что все, у него дела, некогда в коридоре сидеть, и если в гостиной через пять минут никого не будет, он так и уйдет, оставив всех голодными. Глаза закрылись, видимо, переместившись в гостиную, а нам пришлось туда идти. Не ковер, а аллея, подумалось мне: прогуливаемся то туда, то сюда; состав компании меняется, и только мухи под потолком неизменны.

– Это магические светлячки, – заметив мой интерес, пояснила Доди. – В жилищах людей обычно есть магический свет, но нам светлячков хватает. Драконы могут обойтись и без них, но с ними как-то уютней.

– Необычно, – призналась я. – Вместо светильников светлячки, вместо повара – невидимый дух.

– Он не повар, – улыбнулась Доди. – Сейчас сама все увидишь. Ариаус... – дальше не передаваемое, – очень хороший

помощник. Готовить я не люблю, Аодху в последнее время некогда, а дух нам сильно помогает, причем не только в этом.

– Не дух, а находка, – мечтательно вздохнула я, представив, что вот возвращаюсь после рабочего дня домой, падаю утомленно на диван, но не голодаю, потому что устала, сил на то, чтобы приготовить что-нибудь приличное нет, а забивать желудок непонятно чем на скорую руку не хочется. Хватит с меня утренних бутербродов. Нет, я ем что-нибудь легкое, приятное, какой-нибудь нежный мусс или суфле – в общем, хоть что-нибудь из того, что рассматривала в Интернете перед уходом с работы и клятвенно обещала вот именно этим вечером побаловать себя. Обо мне позаботились, за меня приготовили...

Размечтавшись, я споткнулась о коврик и вцепилась в рядом идущего Аодха. В ответ на мой подозрительный взгляд, он сделал честные невинные глаза. Ага, значит, это точно он: применил ко мне один из методов по возвращению здравого смысла. И ведь прав. Какой коврик дома? Во-первых, вряд ли дух согласится со мной перебраться, а во-вторых, у меня на полу дорогой паркет, который прятать грешно.

– Таких, как дух, очень мало. Уживаются они не с каждым, могут сильно испортить жизнь, если их разозлить, – сказала Доди, подтвердив мои предположения.

Да, дух со мной не пойдет. И да, у него явное родство с магом.

– А я вообще до сих пор не верю, что вам ковер отвечает, –

пожаловалась Сайв.

– Это потому, что Ариаус... – и снова непроносимое имя выветрилось из памяти, – могут видеть только те, в ком есть кровь демона или кому он хочет показаться сам. По крайней мере, так было до Иванны.

Э-э-э, кровь демона?! Фух, хоть от этого пронесло. А то мгновенно представилось, как я возвращаюсь в свой мир, и пока иду пешком на четырнадцатый этаж, мои длинные рога рисуют длинные полосы на потолке подъезда, а ступени эхом вторят стуку не каблуков, а копыт.

– Разница не велика! – рассмеялся Аодх, не скрывая, что копался в моих мыслях.

Но вместо того, чтобы разозлиться, я успокоилась. Аодх вот демон, а выглядит не так, как я только что нафантазировала. Убедив себя, мазнула по нему взглядом и...

Увидела, как в черных глазах колдуна пляшут рогатые чертики и весело мне подмигивают. Сбилась с шага, но еще раз взглянув на него, уже ничего странного не увидела. Хм, показалось.

– Ли найер соерс ланног, – сказал Харди, взял меня за руку и мы зашли в гостиную.

Следом за нами зашли остальные. А в помещении уже откуда-то возник стеклянный стол на белых ножках, были расставлены стулья белого цвета, и несмотря на то, что еды не наблюдалось, пахло вкусно и разнообразно. Я уловила запах мяса, цитрусовых и того фрукта, что ела Доди.

Пока мы рассаживались, взглянула на зеркальную стену – она по-прежнему показывала пейзаж, но вид сверху, и создавалось реальное ощущение, что это съемка во время полета. У меня даже голова слегка закружилась.

– А, все и в сборе, – донеслось с ковра. – Заказываем, заказываем, только шустро.

– Интересно мне, куда ты так торопишься? – задумчиво спросил Аодх, глядя на ковер.

– Мне тоже! – подхватила Доди.

– А мне интересно, о чем вы вообще говорите, – усмехнулась Сайв, но во взгляде ее главенствовала тоска.

– Ужин заказываем, – Аодх оставил свое любопытство и посмотрел на Доди, предлагая начать.

Она назвала несколько блюд, которые мне ни о чем не говорили, но некоторые я опознала после одного появления на столе. Тушеное мясо в ароматном соусе, нечто вычурное и тоже мясное, нечто похожее на беляши не только на вид, но и по запаху, рыба в фольге. И это только из опознанного, а блюда появлялись еще довольно долго.

– А что-нибудь еще, – спросил дух, когда девушка замолчала.

– Нет. Я, конечно, ем за троих, но мы трое боимся лопнуть.

– Твой аппетит нормален, – поцеловав супругу в щеку, заверил Аодх. – Тебе не о чем переживать.

– И все-таки хватит. Заказывай для себя.

Я не была уверена, что для Аодха хоть что-нибудь осталось, но блюда, заказанные им, появлялись быстро и одно за другим.

– Ваша очередь, – передал он нам эстафету.

– Заказывать? – взглянула на Харди.

– Ниатэ, – качнув головой, он начал заказывать сам.

И то ли у него запросы скромнее, то ли он был уверен, что они скромнее у меня, но блюда, которые появились перед нами, оказались не такими изысканными и сытными как у первой пары. На фоне разнообразия заказанных для нас фруктов и овощей, контрастно выделялся только шашлык. Не знаю, из кого, но пах он вкусно.

Почувствовав насмешливый взгляд Аодха, притворилась, что не заметила своей мысленной оговорки по поводу «пары». А ему, слава Богу, хватило воспитания не озвучивать мой прокол.

– Дело не в воспитании, – возразил Аодх, – просто я не очень люблю разговаривать.

– Сейчас же говоришь.

– Через силу.

– А как ты, прости за любопытство, общаешься с Доди? В определенное время? В определенные дни?

– Мысленно. И всегда, когда один из нас этого захочет. Желание ведь тоже имеет значение, – только что он вполне справедливо щелкнул меня по носу.

Судя по тому, как Харди взглянул на брата, щелчок он

тоже почувствовал. И судя по тому, что он начал раздаваться в плечах до треска туники, ему это очень не понравилось, и он готовился прямо здесь и сейчас обернуться драконом!

Сообразив, что для такого маневра ему не хватит простора, и я невольно могу стать помехой, провела рукой по его браслету на предплечье. Харди замер, неохотно отвернулся от брата.

– Красиво, – заметив, что он перестал раздувать ноздри, пыхтеть и расти у меня на глазах, перевела дух и кивнула на блюда. – Что советуешь попробовать первым?

Вот, зря я спросила! Да, о конфликте Харди забыл, но на мою тарелку было положено столько, что если бы я съела хотя бы половину, уже завтра утром мечта мага могла осуществиться: на мне бы действительно треснули брюки!

– Прокиантэ, Иванна, – накладывая еду и в свою тарелку, сказал Харди.

– Спасибо.

Я попробовала нечто похожее на перец с баклажанами на гриле и лишний раз убедилась, что внешность обманчива, потому что по вкусу это напоминало кабачок и грибы. Но мне понравилось.

Только после того, как к трапезе приступил Харди, Доди, посоветовавшись с подругой, сделала заказ для нее. Странно, конечно, у нас гости за стол раньше хозяев усаживаются, а хозяева бегают с подносами, изображая «подай-принеси». Хотя мне везет: у меня в роли гостей чаще всего выступают

Лиля и Катерина, а они достаточно самостоятельны не только в плане приглашения, но и обслуживания. Сами попросят, сами вывернут мой холодильник в поисках вредных, но вкусных продуктов и сами достанут бокалы, не выжидая, пока я отойду от шока в связи с их неожиданным визитом.

– А что там? – донеслось с ковра.

– Где? – я обернулась к нему, а потом спохватилась и начала благодарить за угощения.

На третьей минуте дух, видимо, пресытился моей похвалой, потому что утомленно закатил глаза, сообщил, что он уходит. Оставил рекомендацию над грязной посудой поколдовать тому, у кого есть таланты, а у него дел много, и исчез.

– До встречи, – попрощалась я, и наткнулась на напряженный взгляд Сайв.

– Прости, – девушка покачала головой, – все еще не могу привыкнуть, что в ковре кто-то живет и разговаривает с вами.

– Как мне пояснили, это привилегия носителей демонической крови. Ну и моя, – пояснила в свою очередь.

– Мой папа на половину демон, но духа не видит, – внесла поправочку Доди.

– Странно. Может, дух просто не хочет ему показываться?

– Почему?

– Не знаю. Может, они знакомы?

Не ожидала, что мои слова воспримут как повод всерьез задуматься. Когда молчание затянулось, решила снова ожи-

вить нашу компанию.

– Почему духа вижу я, более-менее понятно: он сказал: это из-за родства с Кудельницами. А почему его видит Харди? Я думала, что Харди – чистокровный дракон?

– Еще один хороший вопрос, – утратив интерес к еде, Аодх пристально посмотрел на брата.

Тот развел руками, мол, думай, как знаешь, сам не в курсе, и Аодх придумал.

– Мне кажется, – задумчиво протянул он, – это из-за вашей с Харди связи.

– Какой связи? – опешила я.

Я только сегодня переместилась из своего мира, потом летела на спине дракона, потом мы пришли в пещеру, потом ее вход атаковала какая-то нечисть. Да у нас с Харди не было ни единой возможности уединиться! Какая связь?!

– Связь между драконом и его саинтэ возникает вне зависимости от физической близости, – пояснил Аодх, не слишком довольный, что приходится так долго языком ворочать. – Поначалу она слабая, и ее чувствует только дракон. Его задача сделать так, чтобы связь окрепла, и когда придет время выбора, саинтэ не ошиблась. А что касается вас двоих – думаю, ваша связь оказалась достаточно сильной уже с первой встречи. Иванна, что ты почувствовала, когда впервые увидела моего брата?

На меня уставились все присутствующие. Но острее всего я ощущала взгляд Харди: выжидающий, пронизывающий,

жаркий, требующий и обещающий взамен. Но я не могла и не хотела придумывать и лгать. Впервые увидев его, я почувствовала желание. Всего лишь. Сильное желание.

– Это связь, Иванна, пусть маленькая, пусть только зарождающаяся, но связь, – заверил Аодх, прочитав мысли. – Раньше ты никогда такого не испытывала, поэтому и пытаешься объяснить словами, близкими тебе. Но это связь.

– Хорошо, – согласилась я, – со временем выясним. Если у нас будет это время....

– Есть сомнения?

– О, да. Как там поживает нечисть у входа в пещеру?

– Нечисть? – удивилась Доди. – Какая нечисть?

Ни она, ни Сайв ничего не знали об этом и о моих потенциальных талантах, и, естественно, пожелали удовлетворить любопытство. Аодх ни в чем не мог отказать беременной жене и только успевал отвечать на ворох вопросов. Таким образом, у Харди появилось время спокойно поесть, а у меня подумать, пока никто не подслушивает.

Отнекиваться от заверений Аодха на счет связи я не стала по нескольким причинам. Во-первых, я пока мало что знала об этом – лишь то, что в будущем мне предстоит сделать выбор. Во-вторых, я, действительно, никогда раньше не испытывала такого сильного желания к мужчине, да еще с первого взгляда. Хотя, подозреваю, Аодх имел в виду несколько другое. Другую связь. А в-третьих, обсуждать свою личную жизнь, за столом, к тому же с малознакомыми людьми и да-

же драконами, я не привыкла.

Сами с Харди разберемся. В этом вопросе лучше обходиться без дублеров и сурдопереводчиков.

Глава № 8. О сказочном и загадочном

Все происходящее чем-то напоминало старую передачу «В гостях у сказки», когда ведущая тетя Валя, поздоровавшись с детишками, с доброй улыбкой рассказывала, что они сегодня увидят. Потом шел детский фильм или мультики, а потом маленьким зрителям предлагалось или ответить на какой-нибудь сказочный вопрос, или прислать свои поделки, чтобы получить приз.

В силу своего возраста (в сравнении с вышеупомянутой передачей, можно сказать, даже юного), я застала всего один или два выпуска, прежде чем передачу закрыли. Никогда не ностальгировала по этому поводу, терзая ютуб, и казалось бы, с чего такие ассоциации? Да с того, что сейчас я сидела в пещере, на мягком диване, рядом со мной примостился настоящий дракон, пусть и в человеческом облике, а колдун одним взглядом убрал со стола посуду и остатки еды, расположился в кресле напротив и, усадив к себе на колени супругу, показывал нам своеобразные видео ролики.

Сайв тоже выбрала кресло, может, потому что оно было ближе к зеркальной стене, а, может, давая нам с Харди иллюзию того, что мы только вдвоем.

Аодх не сделал ни единого жеста, даже не издал хоть ка-

кого-нибудь щелчка, но когда мы заняли удобные позиции, зеркальная стена послушно сменила видеоряд. Только что она показывала деревья и листву на ветру, а вот отобразила плато перед пещерой.

– Ничего, – тщетно пытаюсь высмотреть хоть что-то в вечернем мраке, сказала я.

– Уверена? – Аодх переглянулся с братом, тот что-то ему пробурчал, и колдун стер с лица самодовольную улыбочку. – Смотри вправо, видишь, похоже на сухую ветку?

Я не была уверена, что различу сухую ветку в такой темноте, даже если наступлю на нее, но поднялась с дивана, подошла почти вплотную к зеркалу, пристально всмотрелась в правый сектор, и подавив разочарованный вздох, спросила:

– Допустим, что вижу. И что это?

– Будь такое зрение у драконов, я бы сказал, что это слепота.

– Ну хорошо, – так как попытка сделать вид, что я хоть что-то увидела, с треском провалилась, вернулась под теплый бок Харди. – Я, действительно, ничего там не вижу. А что видишь ты?

– Падальщика.

– Прекрасно! И он ко мне?

– Уверен, что да.

– Зачем?

– Пока не знаю, – нахмурился Аодх.

– Не волнуйся, – обратилась ко мне Доди, пока ее муж

обдумывал что-то невеселое, – Аодх и Харди не дадут тебя в обиду.

Рука Харди тут же обвилась вокруг моей талии, а Аодх согласно кивнул, выныривая из размышлений.

– Падальщики очень полезны: они перерабатывают не только мертвечину, но и мусор, на людей не нападают. О других существах не говорю, потому что они явно сильнее их. Вообще все живое им малоинтересно, так что для тебя падальщик опасности не представляет. Но зачем пришел, любопытно. Есть варианты?

Ну вот, тот самый вопрос от тети Вали, подкрепляющий мои ассоциации. Но я сдержанно молчала: я и тетю Валу ответами не баловала, не будем отступать от традиций. А вот Харди и Аодх переговаривались, причем, это был какой-то третий язык, потому что Сайв тоже тщетно силилась понять хоть слово. И еще этот язык был более мелодичен. Теперь я поняла, что когда приняла Харди за сумасшедшего, он и не думал петь, а просто-напросто пытался выяснить мой уровень владения языками.

Молчала я, молчала, а потом усталость и стресс дали о себе знать и я, не выдержав борьбы с зевотой, поинтересовалась:

– А, может, мне с ним встретиться?

На меня уставились четыре вопросительных взгляда, а потом в тишине прозвучало четкое и категоричное:

– Ниатэ!

– Харди против, – перевел Аодх, явно не надеясь, что я с первого раза запомнила слово, означающее отказ. – И, собственно, я тоже не вижу острых причин встречаться тебе с падальщиком.

– Почему?

– А зачем? Во-первых, он не умеет говорить, во-вторых, даже если бы умел, то не на твоём языке, а в-третьих, ну пусть себе сидит у пещеры. Какая тебе разница? Проникнуть сюда он не может, я уже говорил, – повторил Аодх с нескрываемым недовольством. – Впрочем... так, все, я его отогнал.

– Сейчас?!

– Да, только что. С твоими способностями, Иванна, надо ещё разобраться. Может, их и вовсе нет? Я пока ничего от тебя не чувствую.

– Но дух...

– Ты могла ему просто понравиться, вот он и разболтался. Доди с обидой уставилась на ковер, мол, а что же он при ней молчал? Но оттуда никто покаянно не подмигнул. Хозяин все ещё где-то прогуливался.

– Сегодня вы все равно остаетесь у нас, – продолжил Аодх, поглаживая жену по животу и возвращая ей миролюбивое настроение. – Так что отдыхайте, располагайтесь, а я пока проведу один обряд и гляну на тебя внимательней.

– В каком смысле? – насторожилась я, силясь вспомнить: взяла ли надёжную пижаму с собой или только провокационные комплекты? Как-то мне не хотелось, чтобы во время

сна меня рассматривал незнакомый мужчина.

– В энергетическом, – усмехнулся Аодх.

Не слишком бы я ему поверила, с учетом ухмылочки и драконьей характеристики, данной магом, но со мной рядом Харди – это раз, у Аодха жена в положении и, кажется, он ее любит, – это два, и третье – я вспомнила, что все-таки прихватила с собой пижаму. А она специфическая: приятна лишь тому, кто ее носит, а прочих милые барашки, вышитые мамой, почему-то отталкивали. Бывший мой так вообще бесился, стоило мне облачиться в эту пижаму, и при этом не предпринимал ни единой попытки ее с меня снять. Его мужской интерес просто как отрубало.

– Раз вы все зеваете, давайте-ка расходиться по комнатам, – предложил Аодх.

И вот не девочка уже, и сама хотела и понимала все, а стало неловко, когда наши с Харди взгляды пересеклись. Это же мы сейчас... это же между нами... ух... Но в синих глазах читалась подкупающая и нескрываемая жажда, и я отогнала волнение.

– Добрых снов, – пожелала Аодху и Доди, и смело вышла из гостиной за руку с Харди.

Сайв недолго шла вместе с нами по коридору, свернув на первой же развилке. А вот мы с Харди еще минут пять путешествовали по синему пружинистому ковру в сопровождении пляшущих магических светляков. Наконец, свернули еще раз, окончательно спутав свои следы, по-моему, даже от

хозяев пещеры, зашли в одну из дверей, и каким-то чудом не зацепились за царственную кровать, занимающую большую часть комнаты и усеянную мягкими подушечками.

Синий ковер тоже был усыпан подушками: то ли им на кровати не хватило места, то ли прежний хозяин комнаты предпочитал спать на полу. В центре комнаты красовался мой чемодан и сумка с Венецианскими каналами. Да уж, о сумке под таким натиском новостей я вообще забыла. Хорошо, что она нашлась.

Скользнула взглядом по стенам – насыщенного синего цвета, они ничем не напоминали пещерные; заметила серое кресло, но все внимание, безусловно, брала на себя кровать. И Харди, стоящий рядом со мной. А уж когда он начал снимать с себя тунику...

Никогда не видела, чтобы кто-то так непростительно медленно оголял такое красивое тело!

Никогда не чувствовала такого сильного желания схватить ткань и с треском рвануть ее.

И никогда так громко не вздыхала от разочарования, когда длинные мужские пальцы, справившись с туникой, подкрадывались к черным брюкам и... замирали...

– Сиалье, Иванна, – пальцы Харди прикоснулись к моим плечам и потянули вниз мой пиджак.

Ах, если так...

Да, я совсем не против его снять. Конечно, конечно!

Я так надеялась следом за пиджаком расстаться и с блу-

зой, но пальцы Харди снова остановились, массируя мои плечи, но не оголяя их.

– Сиалье, Иванна, – повторил шепотом мужчина и прижал меня к себе, позволяя почувствовать все, что приятно чувствовать желанной женщине. Отпустил с не менее разочарованным вздохом, чем мой. – О, свалье императорэ, сиалье...

Выдохнув, он поспешно отстранился от меня, как от прокаженной. Не поняла: а это что сейчас было?

– Ли мальвэ, – подойдя к стене, Харди толкнул ее, и она сместилась, открыв моим глазам большую ванную комнату. – Ли найер соерс ланног, Иванна.

Я подошла и заглянула внутрь: стены и потолок то ли из черного мрамора, то ли под черный мрамор, огромное зеркало, взирающее на нас полированной гладью, в дальнем углу унитаза, а по центру огромная белая ванна, на бортике которой лежали крупные желтые цветы в тон полотенцам и халату на сушилке. Войдя, тут же остановилась. Не знаю, из чего сделан пол, но это точно не мрамор – мои каблуки на этой поверхности были так же беззвучны, как домашние тапочки на ковролине.

Обернулась к Харди – он стоял, такой довольный, улыбающийся, и кивал мне, мол, иди дальше, иди, не бойся! Я подошла к цветам и с удивлением обнаружила, что они настоящие, живые!

– Ли найер, – прозвучал за моей спиной тихий мужской голос. – Риагэ?

– Очень, – честно ответила я, проведя пальцем по бархатной поверхности одного из цветов и прислоняясь к мужскому телу. Не знаю, как у Харди получилось так быстро оказаться рядом, но я не против. Обернувшись, подняла голову и с удовольствием окунулась в синий взгляд, пропитанный желанием.

– Да, – сказала этому взгляду. Обняла светловолосого красавца за шею, потянула его голову к себе и, приблизившись к его губам своими, повторила на его языке: – Иаг.

Сначала встретились наши дыхания, а вскоре и губы. Протяжный стон, невнятный шепот, танец рук... В сторону с треском полетела моя блуза – это было мое желание, но я не в обиде. Мои пальцы подкрались к поясу черных штанов, притянули мужские бедра поближе к себе. Закрыв глаза, я слушала музыку ползущей вниз молнии, не забывая подставлять шею для россыпи поцелуев. Наконец-то моя грудь тоже освободилась из плена кружева, и пальцы... прохладные мужские пальцы обожгли нежную кожу, дразня, обещая... Снова стон... Не важно чей, главное, что он значил – хочу... хочу... скорей бы...

Я плавилась... От моих прикосновений плавился желанный мужчина, вокруг стало невыносимо жарко, и я, наконец, избавила Харди от излишков одежды. Жадно окинула взглядом сильное обнаженное тело, и с готовностью представала обнаженной, тихо радуясь, что не ленилась ходить на йогу и мне нечего прятать. Рыкнув, он прижал меня к себе, и

вдруг... потолок разъехался в стороны и наши сплетенные тела обдал водопад ледяной воды!

– Что за... – отстучали мои зубы, едва водопад перешел в капель. Других слов не было. Цензурных так точно.

– Свалье императорэ, – Харди со стоном прислонился лбом к моему, и принялся увлеченно растирать мое одубевшее тело. Делал он это увлеченно и с удовольствием, так что к тому моменту, когда с потолка перестало течь, а пролившаяся вода впиталась в пол, я согрелась.

– Ауэль?

– Уже лучше, спасибо.

Харди отстранился, подошел к ванне, открыл кран, убедился, что вода не обжигает руку, развернулся и вышел. Прикрыв за собой дверь. С той стороны!

– Вот уж точно свалье императорэ! – возмутилась я, глядя на закрытую дверь, но вода уже заполнила почти целую ванну, и я решила из двух запланированных удовольствий не упустить хотя бы одно.

Сняла с запястья браслеты шамбала – нечего зря волшебство мочить, с него одного душа хватило, с ног – босоножки, и только опустилась в воду (кстати, цветы я убрать не догадалась, так что теперь на них лежала моя голова) как дверь открылась.

Да неужели?!

Зашел Харди, в брюках, которые я, получается, зря с него снимала, с корзинкой в руках.

– Пикник на воде?

– Ниатэ, – он поставил корзинку возле моей ванны и снова вышел.

Проследив за тем, как плотно закрылась дверь, я опустила руку к корзинке, открыла ее. Думала, что большего удивления мне день уже не принесет, но ошиблась. В корзинке была косметика, той самой марки, которой я пользуюсь. Но не та, которую я с собой захватила. У меня-то тюбики были не новыми, кое-где уже и заканчивались, а здесь как только что из магазина.

Чудесно!

Так, пенку уже бесполезно добавлять, а вот ароматическое масло иланг-иланга для маленькой эйфории и масло мандарина для успокоения – самое то. Плюхнув их в воду, закрыла глаза, пытаюсь расслабиться и ожидая, что вот сейчас подействует на меня этот удивительный запах, но... Скривилась, ощутив какую-то вонь.

Странно: с распродажи что ли эти масла?

Взяла в руки пузырьки, принимаюсь – да нет, хороший запах, мне нравится. Покосилась на унитаз – неприятно думать, что кто-то успел там отметиться и не посчитал нужным смыть, но другого объяснения я не видела.

Вонь не позволяла расслабиться, так что я вылезла из ванны, мимолетно отмечая, что пол впитал мои влажные следы так же быстро, как до этого ледяную воду. Сделав над собой усилие, подняла крышку унитаза, и... Да нет, ничего. При-

нюхалась – запах вроде бы не отсюда. Принюхиваясь, обошла всю ванную, но так и не нашла источника вони. Я даже заподозрила цветы, но убедилась, что нет, это не их вина.

Желания возвращаться в воду и терпеть эту пытку не было, поэтому я быстро закончила все процедуры (благо, в корзинке была не только щетка, но и моя любимая соленая зубная паста), накинула желтый халат, висевший в углу и потому встретивший меня приятной сухостью, надела браслеты, взяла босоножки и вышла в комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.